

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!

Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.

Спасибо.

Марина Маддикс и Флора Дар

"Похищенная инопланетным дикарем"

Серия: Галактический сезон спаривания (книга 2)

Автор: Марина Маддикс и Флора Дар

Название на русском: Похищенная инопланетным дикарем

Серия: Галактический сезон спаривания_2

Перевод: Tatjana

Бета-коррект: Маришка, Таня Фрэшка

Редактор: Eva_Ber

Обложка: Таня Медведева

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

Любовь? Это для подростков.

Не поймите меня неправильно, я в восторге, моя подруга Жасмин нашла горячего парня, который сходит по ней с ума, но сама я не заинтересована в подобном. У меня есть много чего, о чем нужно думать, например, как оплатить арендную плату.

Кроме того, жизнь научила меня, что доверие к людям заканчивается только страданиями.

Когда Жасмин объявила, что ее новый мужчина инопланетянин... ну, ей повезло, что я не вызвала парней в белых халатах. Но оказалось, что она не такая сумасшедшая, как я думала. Другой, еще более горячий инопланетянин ворвался и покачнул мой мир. Хуже всего, мое сердце предало мой мозг и фактически влюбилось в парня... инопланетянина... безрассудно.

Прямо сейчас нам необходимо найти выход из болота, в котором мы застряли, и не стать съеденными аллигаторами, змеями или пантерами.

Ё, моё.

Глоссарий

Амавар — истинная пара/суженый/спутник жизни;
Байк/байканарка — жители Нэйва Байканар;
Кхлок — пенис и секс;
Диаскок — диетическая кола, топливо для «Никс»;
Джордь — Земля (наша планета);
Кар кхлок — похоть, сексуальный жар, чаще вызванный сезоном спаривания;
Поддаться кар кхлоку — впасть в горячку;
Мат Ривин — сезон спаривания на Нэйва Байканар;
Нэйва Байканар — далёкая планета, дом «Никс» с экипажем;
Ромчузи — байканаровская версия запеканки;
Адваз — единица измерения расстояния, гораздо больше мили (*прим. около 1,6 км*);
Витиек — наручный коммуникатор и перемещающее устройство (с корабля на Землю и обратно);
Заргоо — съедобное плодоносящее дерево;
Трекер — индикационный чип;
«Никс» — космический инопланетный корабль (из живого материала);
Межзвёздный путеводитель — Энциклопедия каталогизированных миров.

Кто есть кто:

Дивиак — капитан корабля «Никс», байк, пара Жасмин;
Жасмин — истинная пара Дивиака (землянка);
Вурайзен — первый помощник на «Никс»;
Котцер — врач на «Никс»;
Ченсен — инженер на «Никс»;
Эйкотолаен — молодой навигатор на «Никс»;
Энтиран — офицер связи на «Никс»;
Рэйвен — коллега/подруга Жасмин;
Тревор — бывший парень Жасмин;
Минди — новая девушка Тревора;
Бэт — босс Жасмин;
Стелла — одна из соседок по квартире Жасмин;
Принцесса Эруша — похищенная принцесса Нэйва Байканар;
Рафтаген — похититель принцессы Эруши.
Энн — приемная мама Рэйвен;
Варфоломей — кот Рэйвен.

Глава 1

ЭЙКОТОЛАЕН

— Эйкотолаен, ты нашёл подходящее место для посадки «Никс» на поверхность Джордь?

Дивиак, капитан «Никс» и мой командир, светится жизнью со своего командного пункта. Мне до сих пор не верится, что он выбрал меня своим навигатором в этой миссии. Другие члены экипажа — суровые, закалённые в боях воины, я же — всех младше. Их кожа созрела до ярко-розовых оттенков, моя — светится цветом молодости.

Дивиак известен тем, что набирает в экипаж только проверенных в бою соратников-сослуживцев, и наш офицер связи, Энтиэрэн, испытывает невероятную радость, каждый раз, при любой возможности, указывая мне, что я не воин. На самом деле, я никогда даже не был в бою, тем более на войне. Но я хороший навигатор. Вообще-то, — без лишней скромности, — лучший.

— Несколько, сэр.

На нашем большом экране просмотра я увеличиваю изображение планеты Джордь — «Земля» — так доминирующий вид жителей этой планеты называет её, — и нажимаю на консоль, чтобы выделить несколько потенциальных мест для высадки.

— Все они, кажется, имеют низкую плотность населения. Эти две, — увеличиваю большую область зелени, — находятся ближе всего к деревне, где вы нашли свою амавар, сэр.

— Я стою здесь, Эйкотолаен. И вряд ли назову Таллахасси деревней.

Жасмин, амавар Дивиака — его спутница жизни, сидит на подлокотнике капитанского кресла, выполненного по индивидуальному заказу. Рука Дивиака змеёй обвивает её бёдра, другая — покоится на спине девушки. Моя и без того розовая кожа становится темнее, это всегда происходит, когда Жасмин обращается ко мне напрямую.

Боковым зрением замечаю, как Энтиэрэн ухмыляется в моём направлении, но я отказываюсь доставлять ему удовольствие — напрямую встретить насмешливый взгляд. Если буду держать глаза на экране, никто не узнает, что присутствие Жасмин на «Никс» заставляет меня пребывать на грани.

— Мои извинения. Как я уже говорил, я полагаю, что любое из этих мест обеспечит подходящую маскировку для сокрытия корабля.

— Это Национальный заповедник Апалачикола, прямо за городом, — говорит Жасмин, и её знойный женский голос царапает мои натянутые нервы, словно когти песчаного зверя. — Обе местности представляют собой достаточно пустынные районы. В основном, болота, наполненные аллигаторами и гигантскими комарами, пожирающими всё и всех. Добро пожаловать во Флориду!

Мы обращаем на неё изумлённые взгляды.

— Межзвездный путеводитель ничего не говорит о насекомых, которые могут съесть целого человека, — наконец произносит Энтиэрэн. Небольшой запах страха, исходящий от офицера связи «Никс», приносит удовлетворение мстительной части моей натуры.

Жасмин смеётся, и её странно-бесцветное, но красивое лицо, светится радостью.

— Я пошутила, ребята. Они просто большие и надоедливые. Кроме того, мы будем телепортироваться, куда бы мы ни пошли, не так ли?

— Телепортироваться? — спрашивает Дивиак.

— Вы знаете, как в фильме «Звёздный путь»? Часы-телеport, штуковина на запястье? У-у-у, тёмные люди! Сложно с вами, — смеётся она.

— Ты имеешь в виду наши витиеки, сердечко моё?

— Да, любовь моя. Что бы ни находилось в болоте, это не станет большой проблемой, потому что мы будем использовать витиеки.

Их нежность глубоко режет мою психику. Это не потому, что я стал хуже относиться к Дивиаку после того, как он нашёл свою амавар. И не потому, что я не люблю Жасмин. Просто знаю, что никогда не буду иметь свою собственную амавар. Это также горько, как и лекарство, которое использовала моя мать, когда я был ребёнком. Их нежность также не позволяет успокоиться зуду, что пылает у меня под кожей, он означает приближение моего кар кхлока, моей лихорадки спаривания, быстрого приближения.

Эта лихорадка станет моей первой... и последней.

Как и более старшие байки нашего экипажа, я понимаю всю безысходность надвигающегося Мат Ривина — сезона спаривания, которое проходит в диких сексуальных соединениях — и без возможности удовлетворения горячки, мы обречены сойти с ума и разорвать друг друга. Пусть боги пощадят формы жизни на Джордь, потому что ни один из них не выживет в схватке с обезумевшим байком.

— Ну, и который лучше? — рычу я. Теперь все смотрят на меня. Даже я удивлён своим тоном, но это не облегчает моего раздражения в том, чтобы смотреть, как руки Дивиака скользят по телу его пары.

— Эйкотолаен, ты хорошо себя чувствуешь? — первый помощник Вурэйзен садится рядом со мной, на его коралловом лице отражается забота. Он кладёт руку на моё плечо, но быстро одёргивает её. Не понимаю, почему, пока не слышу низкое, грохочущее рычание, исходящее из глубины моей груди. Похоже, мои мозги не дружат с моим телом. Я кашляю, чтобы скрыть это, отрывая свой взгляд от капитана и его амавар и переводя его на первого помощника.

— Да. Спасибо. Я только хотел узнать, чем одно место предпочтительнее другого.

Молчание никогда не было столь тяжёлым, но Жасмин с лёгкостью его нарушает.

— Шесть к одному, честно. Рэйвен однажды брала меня в поход в Бухту Бридвелл, но я думаю, другой вариант такой же глухой.

— Отлично! — восклицает Дивиак, резко встает и перекидывает Жасмин через плечо, со злой ухмылкой на губах. — Экипаж, приготовьте корабль к посадке. Мы скоро вернёмся.

Жасмин поглаживает ему спину, запускает руки за пояс штанов и хихикает.

— Не слишком скоро!

Мои глаза следуют за покачиванием её заднего места, с каждым шагом капитана, когда тот сбегает с мостика, предположительно унося Жасмин к себе в каюту, чтобы спариться ещё раз. Ревность кипит под поверхностью кожи и забирает каждую унцию моих сил, зубы оголяются в оскале.

Как только дверь закрывается, Энтиэрэн ворчит, наблюдая за мной.

— Должен ли он быть таким ублюдком?

— Продолжай, выговорись, — говорит Вурэйзен настороженно. Глубоко вздохнув, Энтиэрэн начинает одну из своих классических тирад.

— Мы все сидим здесь, паря над этой отсталой планетой и задаёмся вопросом, когда — не *если*, а *когда* — наши кар кхлоки собираются превратить нас в диких безумцев. Мы не можем вернуться домой на Мат Ривин, пока не найдём принцессу, иначе нас предадут смерти, и мы понятия не имеем, откуда начать её искать, кроме как «где-то там». Теперь он демонстрирует эту бледную пародию женщины на нашем мостице, ощупывая её и злорадствуя над тем, что он нашёл свою амавар и невосприимчив к влиянию кар кхлока! Разве он не понимает, как это раздражает остальных? О чём он думает? Кем себя считает?

Обычно я молча переношу все разглагольствования Энтирэна, его неустойчивый нрав — отвратителен, и я держу рот на замке, опасаясь возмездия. На этот раз, я почти готов согласиться. Только что-то внутри останавливает меня. Произойдёт что-то ужасно неправильное, если я соглашусь с Энтирэном.

— Он — ваш командир, вот, кем он себя считает, — отвечает Вурайзен, его голос напряжённый, но твёрдый. — Теперь, если вы закончили, пожалуйста, начните подготовку «Никс» к посадке на поверхность.

Глава 2 РЭЙВЕН

Я вышла из торгового центра как Королева Вселенной. Нет ничего лучше, чем сказать своему боссу, в какое отверстие она может засунуть эту хренову работу, и отправить своё настроение в стратосферу. Даже незнакомые люди замечают моё настроение, а случайный красавчик, проходя мимо, пытается подкатить.

За двадцать три года я уяснила одну вещь: привлекательность — это хорошее отношение к самой себе. Моё сердце разрывается, когда вижу низенькую пухленькую девушку, как я, прячущуюся в невзрачные тряпки. Ей не нужно втискивать себя в обтягивающую яркую одежду, которую предпочитаю я, или красить волосы в платиновый с ярко-розовыми прядками, как я, но когда вертишься перед зеркалом и прихорашиваешься — это, однозначно, повышает уверенность в себе, которая привлекает нужное хорошее внимание.

Подмигиваю блондину и соблазнительно виляю своей задницей.

— Хотите немного жареной картошки с коктейлем? — окликает он меня и пристраивается сзади, чтобы идти, наблюдая за моей милой попкой.

— Я предпочитаю длинный и толстый хот-дог, — говорю я через плечо,ексуально и с придуханием. Не могу не смеяться, когда парень врезается прямо в стеклянные двери торгового центра.

Запрыгнув в свою колымагу, я срываюсь с парковки, чувствуя себя непобедимой. Не могу сказать, что разговор с моим дерымовым менеджером быстро вылетает из головы, пока я еду домой. Паника начинает скручивать живот в узлы.

Какого хрена я натворила? Как буду платить арендную плату? Как буду кормить себя?

Вместо того, чтобы поддаваться волнению, я звоню Стелле, соседке Жасмин и моей лучшей подруге.

— Эй, Мисс Дэшвелл, Королева Всего Удивительного, что происходит? — её жизнерадостный голос льётся из динамика моего телефона и приподнимает рушающееся настроение, как нельзя кстати.

— О, не так уж и много. Хотя возможно, что мы с Жасмин взбесились и уволились с работы в «Клэрз», — долгое молчание Стеллы не успокаивает. — Не бойся, подруга. У меня есть план.

Пятнадцать минут назад мой план состоял в том, чтобы устроить вечеринку на Хэллоуин, потанцевать и хорошо провести время. А ещё, примерно пять секунд назад, я решила пойти домой и выплакать все глаза, но теперь в моей голове действительно рождался план. Так что спасибо, Вселенная, но думаю, что буду идти вперёд, пропущу слёзы и перейду непосредственно к решению проблемы.

— О, слава Богу, Рэйвен! Но расскажи, как ты собираешься зарабатывать на аренду квартиры, — Стелла нравится мне своей прямолинейностью.

— Сейчас у нас праздничный сезон!

— Девочка, не напоминай мне. Всё никак не закончу с подарками. Но как праздники оплатят твои счета?

— Ты знаешь, Энн управляет несколькими большими ярмарками подарков, хочу забежать к ней на днях. Держу пари, она сможет разместить мои изделия даже в последнюю минуту. Она много лет умоляла меня присоединиться к ней.

Энн была моей последней приёмной мамой и единственной, кто на самом деле заботилась о детях, находящихся под её опекой. Помимо Стеллы и Жасмин, она была моим самым близким человеком.

— Подруга, твои украшения великолепны! Что заставило тебя вернуться к их изготовлению?

— Ненавижу пользоваться одолжениями, — уклоняюсь я от прямого ответа. На самом деле предложение Энн выглядит смутно, как кумовство, а я ненавижу идею получения особого обращения. Но эту чудесную девушку интересует арендная плата, так что... — Кроме того, я так устаю после работы, что обычно бываю в ауте.

Несмотря на то, что я дразню Жасмин, как она одичала, то сама, когда не на работе, обычно делаю украшения. Конечно, мне нравится время от времени спускать пар, отрываясь вочных клубах, но дизайн ювелирных изделий — это действительно моя страсть. На днях, ожерелье, которое возникло в моём сумасшедшем мозгу, будет проплывать по Красной дорожке.

— Если я смогу сделать достаточно, чтобы обновить мой печально забытый интернет-магазин и запустить стенд в течение нескольких выходных, то мой доход поможет мне пережить худой январь.

— Но что произойдёт после января и праздников, когда вновь настанут будни?

Пожимаю плечами, хотя Стелла этого не видит.

— Во-первых, поживём-увидим. Во-вторых, ТЦ «Торрид» постоянно нанимает рабочих, и если ярмарки пройдут хорошо, я смогу открыть собственную лавку. Всегда есть спрос, если есть, что предложить. Ты же знаешь, что эта сучка стала слишком много возникать!

— Боже, ты ведь не шутишь? Вы, девчонки, правда бросили работу? — Стелла пытается скрыть скептический, слегка тревожный тон, но я слишком хорошо её знаю.

— Да! Ты в курсе, какой монстр наша менеджер Бэт. Извини... бывший менеджер. Короче говоря, Жасмин наконец-то вылезла из раковины. Что чертовски радует глаз. Сожалею, что мне не хватило ума настроить свой телефон и записать.

Стелла вздыхает, чувствуя, как сникают её плечи.

— Не могу поверить, что вы обе уволились, не имея запасного плана. Я хорошоправляюсь с костюмами, так что могу покрыть аренду Жасмин на месяц или два, но беспокоюсь о тебе, Рэйвен. Дай мне знать, если тебе будет нужно немного наличных, пока ты не получишь деньги от продажи своих изделий.

— Стелла, ты настолько щедра, я люблю тебя.

— Но ты предпочитаешь, чтобы я отправила это предложение в своё тёмное отверстие?

— Дело не в этом, но... знаешь, я, пожалуй, буду жить в своей машине, нежели стану принимать благотворительность. Хочу идти своей собственной дорогой.

— Знаю, знаю, но ты мой друг. И это не благотворительность, а вклад в развитие будущего бизнеса.

Мои костяшки становятся белыми от сжимания рулевого колеса, как мне дотянуть до моей маленькой квартиры студии. Я... не могу. Больше не могу. Мне нужно срочно закончить этот разговор.

— Ну, ты же знаешь, я никогда не позволяла себе покрываться мхом, — говорю я лёгким тоном. — Я только что вернулась домой, и мне надо подготовиться к горячему Хэллоуину.

— Хорошо, я позволю тебе сменить тему... на этот раз. Но я хочу вернуться к ней завтра вечером.

— Окей! Пока.

Когда я вернулась домой, на меня навалилась такая усталость, что я сразу же вырубилась, как только голова коснулась подушки.

Вечер. Я счастлива, что рассталась с этой работой, хотя моё ближайшее будущее обещает быть ещё более изнурительным, чем работа в розничной торговле во время праздников. Календарь многочисленных дел, которые я должна выполнить, заполняет мой разум. Нет времени для жалости к себе. Меня манит моё любимое занятие. Плюс, арендную плату нужно заплатить уже завтра.

Позволяю себе задуматься о предстоящих днях. Но, по мере того, как переворачиваю свою задницу, внутри меня возрастает волнение.

Я смогу это пережить. Знаю это своим сердцем. Кроме того, что ещё можно сделать, кроме как взяться и попробовать?

Кровать заскрипела, как только мой персиковый кот Варфоломей запрыгнул ко мне.

— Мяу, — уткнулся он в меня холодным мокрым носом. — Мяу-мяу.

На мою щёку опустилась одна мягкая белая лапа. Он издевается.

— Хорошо, я понимаю. Хочешь есть, — Варфоломей спрыгивает с меня и направляется в маленькую кухню, терпеливо ожидая, пока я положу его корм.

Мои внутренности уже должны испытывать голод, менеджер «Клэрз» полностью запорола мой обеденный перерыв, и я не ела весь день. Но впервые в жизни, стресс не заставляет меня есть. Однако направляет к массивному бокалу коктейля, смешанного с любимой линией вин «Joe's Two Buck Chuck». Наслаждаясь головокружительной магией свободы от дневной работы, я раскладываю на кухонном столе свои инструменты.

В моей голове появляется видение ожерелья. Точнее ожерелья для Жасмин. Она стояла у меня перед глазами, входящая в магазин в новом наряде, вся как огонь, который был похоронен глубоко внутри неё, а теперь выплеснулся в полной силе.

На ней прекрасно будет выглядеть танзанит (*прим. драгоценный камень*), но он слишком дорог для бюджета безработной меня. Даже сине-зелёный лабрадорит (*прим. драгоценный камень*) дороговат для меня, но я получила его в качестве приза на эпическом аукционе «eBay». Я ждала, когда этот массивный камень «подскажет», где бы он хотел быть, и сегодня он сделал свой выбор.

Он хочет стать подарком для Жасмин, за её помошь мне вернуться к любимому делу. Жасмин, наконец, нашла себе огромного мускулистого мужчину, стряхнув с себя бывшего парня — энергетическую пиявку.

— Варфи, возможно, Жас узнает для меня, есть ли у него брат. Я могла бы потерять себя на несколько дней в наборе образцово-идеальных мышц, как у того парня.

Мурлыканье Варфоломея, когда тот забирается ко мне на колени, говорит о том, что он не хочет делиться мной с горячим розовым кашком.

Ночь пролетела, и бледные лучи рассвета пробились в окно.

— Чёрт, Варфоломей! Вся ночь и ни одного изделия для продажи. Тем не менее, Жасмин должна понравиться эта штука.

Кулон болтается у меня на пальцах, солнце ловит радужное сияние в камне и насыщает его. Да, Жасмин это понравится. Я видела, как её руки задерживаются над блестящими украшениями. Я знаю её вкус.

— Хорошо, мой маленький мяу-друг, мы будем спать, — говорю я и ползу в кровать. Его нежное сопение — единственный ответ. И я тоже поддаюсь мягким объятиям постели.

Но ужасный шум и звон в ушах вырывают меня из тёмных глубин сна. Я вскакиваю, открыв один глаз, и вижу, как Варфоломей оглядывается на меня.

— Что за восьмой уровень ада...

С болезненным стоном переворачиваюсь и стараюсь сосредоточиться на часах. *Середина дня. Как его остановить?!* Прижав руки к ушам, пытаюсь найти источник шума.

Мой телефон. Но он уже умолк. Дрожащими руками проверяю свои сообщения.

— Ну-ну, Варфи. Мой бывший менеджер прислала мне довольно длинный текст, умоляя вернуться на работу.

Было бы так легко проскользнуть обратно в ту колею, но даже от мысли об этом, меня начинает тошнить. Счастье наполняет меня, когда я набираю ответ: «НЕТ».

— Тебе, возможно, придётся начать ловить мышей, если хочешь остаться таким же толстым, приятель.

На пять минут меня охватывает веселье, пока я не прослушиваю оставленное на голосовой почте сообщение Жасмин:

— Привет, Рэйвен. Странная ночь. Действительно странная ночь. Когда пройдёт похмелье, дай о себе знать. Окажи мне большую услугу, но думаю, что это будет стоить твоего времени.

Ну, это звучит интригующе.

Глава 3

ЭЙКОТОЛАЕН

— Готовы ли мы приземлиться?

Капитан Дивиак шагнул на мостик, удовлетворённая улыбка не сходила с его лица, и его ранее горячо-розовая кожа теперь имеет прохладный оттенок. Почему он не должен быть счастлив? В отличие от нас, он не столкнётся с безумием и смертью, теперь, когда он нашёл свою амавар.

Моя верхняя губа приподнимается и дрожит от ярости, и металлический вкус покрывает мой язык. Я растерян, мне стыдно за свою реакцию, которую, надеюсь, никто не заметил. *Что со мной?*

Дивиак — мой кумир с детства. Когда он выбрал меня для самой важной миссии в истории Нэйва Байканар, я не мог быть более счастлив. Даже если мы не сможем спасти принцессу от похитителя, и по возвращении домой нас предадут смерти, пребывание здесь — лучшее место во Вселенной. Мне нужно это помнить. Возможно, наш врач Котцер может дать мне что-нибудь, дабы успокоить мой гнев.

— Да, сэр, — выдавливаю я сквозь зубы. — Я провёл нас через поле астероидов и держу станцию на один адваз над целью. Наш маскирующий щит укроет нас от датчиков Джордь, хотя если они будут смотреть слишком пристально, то смогут обнаружить вторжение. Но, похоже, что в настоящее время в непосредственной близости от предполагаемого места высадки нет человеческих форм жизни, поэтому предлагаю не тратить больше нашего времени и начать операцию.

Тишина опускается на мостик и до меня доходит смысл собственных слов. Ужасно, я разворачиваюсь на своём кресле и встречаю настороженный взгляд Дивиака.

— Не то, что бы вы тратите... я не хотел... я не знаю, что я..., — мой мозг был затуманен в течение нескольких часов, и это создаёт трудности в нахождении правильных слов. Наконец, я склоняю голову и бормочу: — Простите, сэр.

— Сэр, — перетягивает на себя внимание Вурайзен, — полагаю, приближение первого кар кхлока молодого Эйкотолаена влияет на него.

Чок! Моя раздражительность, затуманенный мозг, глубокий оттенок розового на моей коже. Это моя первая лихорадка, и она быстро приближается. Я подозревал, что это происходит, но думал, что скрыл это от других. Оказалось, нет.

Если бы последствия не были столь мрачными, это было бы очень захватывающее время. Как бы то ни было, сумрак безнадежности нависает надо мной. Но напряжение в помещении смещается от настороженного к торжественному.

— Верно, — говорит, наконец, Дивиак, его взгляд выражает сожаление. Я возвращаюсь назад к своей консоли, чтобы не видеть жалости в его глазах, но мне по-прежнему сложно удержаться от оскала.

— Хорошая работа, Эйкотолаен. Мы должны спешить в любом случае, потому что моя а..., — он останавливает себя, несомненно, чтобы не раздражать меня, — Жасмин организовала небольшую встречу с кем-то, кто мог бы помочь нам в поисках принцессы и этой сволочи Рафтагена. Почему бы тебе не посадить нас?

Неожиданное предложение смывает любую оставшуюся раздражительность.

— Я, сэр? Обычно вы предпочитаете приземляться сами.

Дивиак по-доброму смеётся.

— Вдруг я больше не чувствую необходимости тешить своё собственное эго. Ты — основной навигатор, Эйкотолаэн. Я доверяю тебе. Мы делаем одно дело, и ты можешь присоединиться к нам на встрече. Энтиэрэн, ты не против позволить Эйкотолаену занять твоё место в команде на берегу, не так ли?

— Нет, сэр, — спокойно отвечает Энтиэрэн, но я вижу, что он кипит внутри.

— Как тебе это, сынок?

Помимо того, что он назвал меня «сынком», когда я не настолько моложе его, это звучит замечательно. Младшим офицерам редко разрешают присоединяться к береговым высадкам, поэтому моё возбуждение пузырится восторгом, когда я отвечаю:

— Да, сэр!

Энтиэрэн бросает на меня взгляд, но я его игнорирую и сосредотачиваю всё своё внимание на экране «Никс». Вблизи поверхности пролетают несколько случайных снарядов — самолёты, как уточняет Межзвездный путеводитель, называя примитивные формы транспортировки. Спуск должен быть простым.

Посадка — тоже...

Я выбрал место в первую очередь из-за удаления от человеческого населения в целом, но также потому, что оно плоское, относительно сухое и имеет безлесную площадку, достаточную для «Никс». Я не буду беспокоиться о сбивании деревьев, но усилитель, который был повреждён космическим мусором вчера, всё ещё подвергается восстанавливающему воздействию. Пока инженер корабля Ченсен не исправит его, я должен быть очень осторожен, чтобы не ухудшить ситуацию.

Мои пальцы размещены на консоли, я регулирую двигатели и стабилизаторы, пока идеально не выравниваю корабль над открытым пространством. Затаив дыхание, медленно опускаю «Никс», снижая до высотыстыковки, слежу за сигналами — мы коснулись земли. С шумом выдыхаю воздух, словно открывающаяся скрипучая дверь.

— Блокировка стабилизаторов завершена, — говорю я, ухмыляясь. Вурайзен шлёпает меня по спине. Даже Энтиэрэн сдержанно кивает в одобрении.

Я это сделал!

— Тогда пойдём, поприветствуем наш временный дом, — говорит Дивиак. — Энтиэрэн, пригласи Котцера и Ченсена на погрузочную площадку.

Когда все собрались, в том числе Жасмин, чьё присутствие сразу натянуло мои нервы до предела, капитан обратился ко всем нам:

— Как мы узнали, люди являются гуманоидным видом, но они ещё не готовы спокойно воспринимать пришельцев. Первый контакт ещё не был сделан, и мы не собираемся делать это сейчас. У нас есть одна задача: найти и вернуть принцессу Эрушу. Чем быстрее мы это сделаем, тем быстрее сможем вернуть нас на Нэйва Байканар к Мат Ривину. Но сначала нам нужно разведать район, чтобы обеспечить безопасность корабля. Котцер, ты принёс спрей?

Медицинский офицер корабля шагает вперёд и вручает каждому капсулу защитного спрея, гарантирующую ослабить любого нападающего. Очень полезно при изучении неизвестных миров... как я понимаю. Это моя первая межгалактическая миссия, я никогда не использовал этот спрей.

Ченсен открывает люк отсека, который опускается в рампу.

— О, как в фильмах, — вздыхает Жасмин. Дивиак опускается с ней на землю.

Мы все следуем за ними, с трепетом рассматривая окружающий пейзаж. Кроме этого травянистого участка, мы окружены пышными деревьями и другой растительностью. Даже тяжёлый воздух пахнет зеленью, он покрывает мою кожу влагой. Плотный рост высокой травы создаёт только четверть видимости.

— Какого чёрта?..

Два человека, один — бледный, как амавар капитана, другой — тёмный, как ферритовый астероид, выходят из подлеска, их челюсти приоткрываются в удивлении, а глаза расширяются. Их одежда вписывается в ландшафт, за исключением ярко-оранжевых нашивок на груди. Маленькие руки сжимают длинные тонкие чёрные цилиндры.

— Чок, — шипит Дивиак, толкая Жасмин за себя.

— Чёрт возьми, пришельцы! Это какое-то вторжение! Ну уж нет! Стреляй!

Воздух взрывается звуками и криками, и что-то со свистом пролетает мимо меня. И прямо в меня. Острая боль расцветает в ноге; жаркая фиолетовая ярость пульсирует перед моими глазами. Я никогда не был в бою, но в мгновение ока понимаю — я в беде. Чувствую себя более живым. Отслеживаю одного из людей и собираюсь... Вурайзен проталкивается мимо и стреляет в лицо человека спреем.

Почти так же быстро, как это началось, хаос заканчивается, мужчины падают на землю и корчатся, надеясь, претерпевают изысканные мучения. В любом случае, я испытываю соблазн разорвать их глотки, но Вурайзен посыпает укоризненный взгляд, который останавливает, охлаждает.

— Эйкотолаен, у тебя кровь, — говорит он. Конечно, три маленьких струйки крови стекают по моей ноге и собираются в фиолетовой луже, чтобы впитаться в землю.

— Джек, что ты добавил в выпивку?

Тёмный человек поднимается в полусидящее положение. Напрягаюсь, не могу действовать адекватно, но Котцер кладёт руку на моё плечо.

— Не двигайся.

Мы все стоим совершенно неподвижно, пока мужчины помогают друг другу встать и уходят в противоположном направлении, покачиваясь и спотыкаясь.

— Карл, — говорит бледный мужчина, одновременно икая. — Напомни мне никогда больше не покупать выпивки у Пита. Дурак когда-нибудь убьёт кого-нибудь этим дерзом.

Мы молча наблюдаем, как они исчезают из виду, не обращая внимания на наше присутствие благодаря влиянию спрея. Я никогда не видел его в действии раньше и, в то время как большая часть меня впечатлена, другая часть хочет почувствовать их плоть под моими ногтями и заставить этих людей страдать.

— Ого, что в этом Эверклире? — спрашивает Жасмин, тараща глаза после того, как люди ушли (*прим. ликер Everclear — был зарегистрирован в книге рекордов Гинесса, как самый крепкий, самый «убийственный» ликер в мире*).

Котцер пожимает плечами.

— Каждый вид реагирует на него по-разному. Оно предназначено для обезвреживания противника, а не для убийства, хотя, не скрою, было несколько единичных инцидентов..., — на его лице наворачивается ужас. — Я отвлёкся. Эти люди будут верить, что мы показались им. Они не пострадают от каких-либо долгосрочных последствий.

Дивиак подходит ко мне, волнение проявляется цветом на его челюстном хребте.

— Эйкотолаен, ты ранен.

— Я в порядке, сэр, — и правда, болит совсем немного, когда Котцер проводит маленькой версией его медпалочки.

— Мне нужно вытащить металлические гранулы из мышцы ноги, сэр.

— Похоже, тебе придётся остаться на корабле, чтобы позволить Котцеру выполнить свою работу.

— Но, сэр!

Дивиак берёт меня за плечо и хмурится.

— Прости, сынок. Мы не можем ждать.

После чего он берёт руку Жасмин и притягивает к себе.

— Нет! — кричу я в густой, влажный воздух. Раздражение горит у меня в горле. Мне нужно пойти с ними. Это — иррационально, не могу определить почему, но знаю это глубоко внутри.

— Давай, Эйкотолаен, — говорит Котцер, пытаясь вернуть меня в реальность. Сжимаю его руку и пронзаю взглядом.

— Он обещал! Он сказал, что если я приземлюсь, то тоже смогу пойти! Это несправедливо!

Через плечо Котцера вижу, как Энтирэн закатывает глаза, он патрулировал район, чтобы убедиться, что здесь не скрываются другие люди. Не слышу, что он бормочет себе под нос, но его издевательский тон ясен. Котцер вздыхает и подталкивает меня к кораблю.

— Перестань вести себя как ребёнок, марш в медицинский отсек. Хочешь, чтобы тебя рассматривали как офицера, будь им.

Глава 4

РЭЙВЕН

Я приехала в квартиру Жасмин, стучу, но приветствует меня только Стелла. Её пышные рыжие волосы роскошными волнами обрамляют лицо и ниспадают на плечи, как у супермодели. Естественно, её макияж совершенен — тонко подчеркивает мягкую линию скул и прекрасные черты, не выглядя безвкусно. Тонкая, с капюшоном, чёрная майка с трилистником и зелёная жилетка обращают внимание на её «активы» — идеальные сиськи и точёную талию — в то время как светло-серая асимметричная миди-юбка подчёркивает широкие бёдра. И, конечно, восхитительные сандалии-гладиаторы прекрасно дополняют наряд.

Она делает мой почти супер симпатичный облик неприглядным.

— Жасмин нет, — говорит она, показывая мне проходить.

— Но она написала, чтобы встретиться здесь.

Ставлю свою сумочку и тяжёлый бумажный пакет, который еле водрузила на стол.

— Здесь тональный крем и другой грим, что она заказывала. Святое дермо, это дорого. Она выиграла в лотерею сегодня утром или что-то в этом роде?

Стелла бухается на диван.

— Я не видела её с того момента, как прошлым поздним вечером она ушла с грудой мышц.

— Ты уверена, что они не заперлись в своей комнате за интересным занятием?

Стелла открывает банку содовой и делает большой глоток.

— Ага. Дверь широко открыта, и их определенно нет. Почему-то я сомневаюсь, что они делают это в своём крошечном шкафу или под кроватью.

Я фыркаю, представляя картинку у себя в голове, и сажусь рядом со Стеллой на диване.

— Кстати, — добавляет она, — у него есть друзья, и все они — в розовых костюмах. Это было потрясающе! Так много тестостерона. Я всю ночь мечтала о таком.

— О, вкуснятина, может и мне достанется мой собственный кусочек мечты, чтобы отвлечься от скоропалительного решения бросить работу, — фыркаю я, закидывая ноги на журнальный столик. — Прежде чем ты начнёшь читать лекцию, я ни о чём не жалею. Но я согласна, что мы поступили довольно импульсивно.

— Отмечено, — она смотрит на часы и хмурится. — Где, чёрт возьми, Жасмин? Вскоре мне нужно отправиться в магазин костюмов.

Прежде чем Стелла заканчивает говорить, взлохмаченная Жасмин выходит из своей спальни, словно она только что стала свидетелем автомобильной катастрофы.

— Эй, ребята! Извините, я опоздала, я... отвлеклась.

Глаза Стеллы широко раскрываются.

— Ты откуда? Тебя там не было! Я проверяла! И машины твоей нет.

На её лице играет улыбка.

— Да, она ещё в торговом центре. Вчера мы с Дивиаком о ней не думали.

— О, прежде чем я забуду, — вскакиваю и иду к своей сумочке, вытаскивая подарок. — Я сделала это для тебя.

— О, Рэйвен, это так красиво, — шепчет она, её пальцы танцуют по переливам камня. Глаза блестят, сдерживая слёзы, Жасмин прикладывает украшение к шее. — Помоги застегнуть?

Я была права. Этот камень хотел быть с ней.

Двигаясь к зеркалу, висящему у двери, Жасмин осматривает себя и ухмыляется собственному отражению.

— Это абсолютно идеально. Я в восторге!

— И ты действительно его наденешь? Даже на улицу? — удивляясь, задаю вопрос, ведь ещё вчера Жасмин была бы в ужасе привлекать к себе так много внимания.

— Абсолютно! Дивиаку это понравится.

Она отпускает камень, и её лицо становится хмурым. Случилось что-то серьёзное, и мои кишкы внезапно сжимаются.

— Послушайте, я должна вам кое-что сказать, но вы не должны никому об этом говорить. Могу ли я доверять вам обеим, будете ли вы молчать?

Моя рука формирует салют девушки-скаута.

— Честное слово, я клянусь, о, Слишком серьёзная.

Стелла следует примеру.

— Конечно, клянусь.

— Я серьёзно. Не шучу, понимаете? И я не сумасшедшая. Мне действительно нужно, чтобы вы мне поверили и помогли.

Что бы ни случилось, она действительно имеет это в виду.

— Девочка, знай, у тебя есть моё плечо. Посмотри на всё то дермо, которое я выбежала и накупила для тебя. Не задавая никаких вопросов.

Жасмин пристально смотрит в наши глаза, затем вздыхает и начинает.

— Вы уже знаете Дивиака — большой розовый парень, который полностью перевернул мою жизнь? Это не костюм. Это... то, как он выглядит.

— О, это сейчас в моде? Странно, но я видела страннее. В конце концов, это Флорида.

Интересно, как он справился с краской? Это было не то, о чём я когда-либо слышала, даже исследуя Интернет!

Лицо Стеллы морщится.

— Его друзья тоже это сделали? Это из-за подражания лидеру боёв?

— Что? Нет, они не получали имплантаты и не красили кожу. Это их вид. Они пришельцы, родом с планеты под названием Нэйва Байканар.

Всё, что я могу, — это плятиться на неё. Стелла первая находит слова.

— Этот чувак буквально трахнул тебе мозги, воспользовавшись твоей доверчивостью?

Жас вскидывает руки в воздух и падает в кресло напротив Стеллы.

— Я серьёзно. Он — чёртов пришелец. Знаю, это звучит безумно, но клянусь, я говорю вам правду.

Стелла трясёт головой, явно сбитая с толку.

— Но я видела троих прошлой ночью. Ты хочешь сказать, что есть вероятность вторжения маленьких зелёных человечков? Простите, розовых мужчин. Они хотят, чтобы ты отвела их своему лидеру?

— Я сказала ему, что это не сработает, — Жас качает головой, вздыхает и пытается снова. — Они охотятся на какого-то преступника и только хотят забрать его и вернуться домой. Это не вторжение.

Стелла фыркает.

— Прошлым вечером это звучало как раз как вторжение, когда я вчера вернулась с работы домой.

Жасмин становится почти такой же шокирующей розовой, как человек, которого я видела в торговом центре.

— Вы, девчонки, ужасны. Я говорила ему, что вы не поверите, — Жас поворачивается и кричит в сторону своей комнаты. — Эй, детка, сейчас ты нужен здесь.

— Ох, это часы Apple? — говорю, наклонившись вперёд, чтобы разглядеть громоздкие часы на её запястье. — Покрасьте и меня немного скандално и позвольте купить что-нибудь такое же дорогое, — дразнюсь я, пока так называемый «инопланетянин» Дивиак не выходит из спальни.

Спальня, про которую Стелла сказала, что та была пуста, когда я пришла сюда. Мы вскакиваем на ноги, у Стеллы дикий взгляд.

— Какого чёрта?! Его там тоже не было!

Он стоит, как какой-то розовый бог, его руки сжаты на бёдрах, которые всё ещё прикрыты только скучной, мерцающей набедренной повязкой. Вещь едва покрывает пах, сексуальные мышцы Дивиака сейчас расслаблены, но бёдра оголены. Единственные другие предметы на его славном теле — большие наручные часы, такие же, как у Жасмин, и чёрный воротник или колье на шее. Оно не выглядит декоративно, но, безусловно, идеально сочетается с костюмом.

Жасмин хватает пакет со стола и роется в нём.

— Позвольте доказать вам, скептически настроенные души. И если я права, вы обе будете должны мне обед. И большой бургер не в счёт!

Открыв косметический спирт, который я принесла, Жасмин пропитывает им ватный диск. Ужасный запах витает в комнате, когда она протирает мужчине кожу. Цвет остался. Это был какой-то серьёзный стойкий краситель. Даже пятна нет на диске. Если бы это был какой-то регулярно наносимый макияж, он бы поддался.

Жасмин притягивает лицо Дивиака вниз за лицевые гребни. Если бы они были бутафорией, они бы смялись или отвалились под её не очень аккуратным прикосновением. Может, это была целая маска для лица? Дополнительные баллы для прикола.

Я надеюсь.

— Чёрт возьми, — выдыхает Стелла. — Мне нужно связаться с вашим дизайнером. Вы, ребята, на самом деле лучшие в «Борьбе без правил». Откуда у тебя такие хорошие протезы? Ты работаешь вместе с Реджером?

Голова Дивиака наклоняется, его надбровные дуги хмурятся в замешательстве.

— Амавар, что такое «Борьба без правил»? Я не понимаю, как это относится к внешнему виду байка.

— Серьёзно? — Стелла выглядит раздосадовано, что не все так одержимы профессиональной борьбой, как она. — Реджер — чувак появившийся из ниоткуда пару недель назад, и он полностью стал доминировать на ринге. Он похож на тебя. Розовый, гладкий, красивый. Он, вероятно, собирается попасть в высшую лигу в ближайшее время.

— Как его зовут? — глаза Жасмин наполнены волнением. — У тебя есть фотографии? — она оборачивается к Дивиаку. — Это может быть как раз то, что нам нужно. Что если это тот самый парень?

Стелла открывает свой ноутбук и погружается в поиски нужных файлов. Я расслабляюсь на краю дивана, мой мозг пульсирует. Одна часть мозга обрабатывает информацию: стоящий передо мной мужчина — настоящий пришелец, — что смешно, правда? Другая часть мозга ещё страдает из-за слишком дешёвого вина. Наверно, это самая сложная шутка в истории времён.

Стелла разворачивает свой компьютер и указывает на розового мужчину, который выглядит так же замечательно, как тот, что стоит перед нами. Есть чёткие различия, такие как кричащая толпа вокруг человека на фото, но в остальном — они могли бы быть братьями.

— Это — Рафтаген Реджер. Он настоящий монстр на ринге, и ему не нужно ничего из костюмерной. Хотя его девушка приходила примерить несколько костюмов, только не тогда, когда я работала.

— Его девушка? — спрашивает Жасмин.

— Да, у него целый образ. Он — инопланетный воин, она — принцесса, которую он держит за рабыню. Толпа его обожает.

Глаза Дивиака вспыхивают от цвета янтаря до чёрного, и я начинаю верить, что он действительно пришелец.

Глава 5

ЭЙКОТОЛАЕН

Кровь кипит в моих венах, пока Котцер залечивает моё бедро. Умом понимаю, что мой гнев усиливается моим кар кхлоком, но это мало помогает бурлящим эмоциям. Капитан пообещал, что я смогу пойти, и каждый раз, как подумаю об этом, моя кожа становится более яркой.

— Расслабься, Эйкотолаен.

Котцер использует небольшое магнитное устройство, чтобы вытащить из моей ноги три крошечных металлических шарика. Обычно процедура меня завораживала, и я задавал всевозможные вопросы, но сейчас держу губы сжатыми, опасаясь нагрубить врачу.

— Боль, вероятно, ускоряет приближение кар кхлока. Удаление этих шариков должно немного помочь. Мне жаль, что я не могу отложить его начало полностью, сынок, ничего не могу сделать.

У моих зубов ощущение, что они могут рассыпаться во рту, так я их сжимаю.

— Я не твой сын, Котцер. И у меня всё хорошо. Просто сделай то, что ты должен сделать, чтобы я мог присоединиться к капитану.

Котцер поднимает скептический взгляд на меня.

— Я не уверен, что ты должен...

— Я пойду, мне не приказано иначе. Я не дурак, Котцер. Я знаю, что отпущенное мне время на исходе. Вскоре я сойду с ума, и один из вас должен будет убрать меня, прежде чем я кого-нибудь убью. Неужели ты действительно отрицаешь мой единственный шанс увидеть новый мир?

Его губы образуют тонкую линию, но он не говорит, что я неправ. Котцер пробегает маленьkim заживляющим устройством над ранами. Разносится запах палёного, но я едва чувствую жар, когда лазер закрывает маленькие отверстия в коже, пока не остаётся ничего.

— Хорошо, как новенький, — говорит он. Я прыгаю со стола, но прежде чем добираюсь до двери, Котцер хватает мою руку. — Эйкотолаен?

— Что?! — я не могу остановить рычания. Каждая задержка подпитывает мою ярость, но то, что я вижу в его взгляде, охлаждает её. Глубокая печаль отражается во взгляде врача.

— Наблюдай за собой, хорошо? Дыши глубже и размерено, если туман угрожает захватить тебя. Если ты почувствуешь, что теряешь контроль, не стесняйся, немедленно возвращайся. Понимаешь, что я говорю? Сделай, как я говорю. Лучше позволить опытным байкам справиться с безумным братом, нежели кучке хрупких человеческих женщин.

Даже будучи в ярости, я осознаю, что не хочу причинять вред невинным.

— Я сделаю это, сэр.

Я снова направляюсь к двери, но Котцер не отпускает мою руку и мой взгляд.

— Эйкотолаен, это была истинная честь знать тебя, — он ударяет ладонью по своему лобному хребту, затем по груди, а затем прижимает её к моему сердцу — традиционное прощание с близким другом. — Саамнанг, друг мой. Или, как говорится на Джордь, — удачи.

Моё сердце сжимается от прощальных ноток в его голосе. Всё, что я могу сделать, — это коротко кивнуть и направиться к мостику.

Энтирэн, Вурайзен и Ченсен должны патрулировать этот район, поэтому впервые мостик в моём распоряжении. Искушение подталкивает меня к креслу капитана, но его форма идеально подходит только для Дивиака, что делает его неудобным для кого-либо ещё. Кроме того, у меня есть более важные дела, чем развлекаться, словно ребёнок.

Сканирование последних транспортных координат капитана выдаёт мигающую точку, показывающую его текущее местоположение. Не его имплантированный трекер, только сигнал его витиека, но это лучше, чем ничего.

Теперь, когда мы вышли с орбиты, ионы в атмосфере, которые ранее поглощали наши сигналы, производят меньший эффект. Я ввожу координаты в свой собственный витиек и в следующий миг стою рядом с Дивиаком и Жасмин, а две другие человеческие женщины пляются на меня.

Запах стольких женщин в одной комнате заставляет мой кхлок жужжать. Мир становится фиолетовым. Прощальные слова Котцера звучат в ушах. Я теряю контроль над собой. Я должен немедленно вернуться на «Никс», но я совершенно неспособен это сделать.

— Что за нах..., — кричит оранжеволосая женщина, вскакивает со своего места и отходит от меня.

— Боже мой, ты — инопланетянин, — шепчет другая, глядя на меня горячим взглядом.

Она ниже, чем другие женщины, но не менее бледная. Её волосы светло-жёлтые, на Нэйва Байканар будут считаться белыми, но полоски на них — розового цвета, почти соответствуют моему нормальному тону кожи. Мне не нужно заглядывать в отражающую поверхность, чтобы понять, что моя кожа перешла в фиолетовый цвет, поскольку меня поглощает сильнейшая лихорадка. Мне вдруг нужно почувствовать, как именно её плоть прижимается к моей.

— Видите? Я же вам говорила!

Голос Жасмина едва проникает в шипение, наполняющее мои уши. Я не могу оторвать глаз от бело-розовой женщины, стоящей напротив меня. Вскоре я потеряю всю ясность. Я действительно должен вернуться на «Никс»...

— Эйкотолаен, как твоя травма?

Я едва фиксирую вопрос Дивиака. Только когда он кладёт руку мне на плечо, я отвечаю — рычанием.

— Чок!

— Дивиак, что случилось?

— Его кар кхлок захватил над ним власть. Мне нужно вернуть его обратно на корабль. Возможно, Котцер сможет помочь.

Его рука крепче сжимает плечо, но я легко отмахиваюсь от него. Последний остаток интеллекта в моём мозгу удивленно вспыхивает. Дивиак — воин, который в десять раз сильнее меня, но я легко отмахнулся от его руки. Затем последние крупицы разума с мерцанием гаснут, и инстинкт берёт верх.

Я должен обладать ею.

Сильные руки охватывают меня, но я освобождаюсь и подхожу к крошечному человеку. Громкие голоса кричат позади меня, когда я двигаюсь к ней, но она молчит, её

уверенный взгляд карих глаз не покидает меня. Её тёмно-красные губы растягиваются в улыбке, и когда её сверкающий алый язычок появляется в уголке рта, я теряю контроль, который, возможно, мог бы удержать.

Я должен обладать ею.

Притянув её в объятья, я улыбаюсь. Её руки обвивают мою шею, а роскошное тело прижимается ко мне. Мой ххлоп не хочет больше оставаться в защите. Я бы взял её прямо здесь, но чужие руки пытаются нас разлучить. Я не могу этого допустить.

Я должен обладать ею.

Не обращая внимания на последствия, наношу удар по удерживающим меня конечностям. Слышу мужское «Ох», и руки на данный момент исчезают... Прежде чем они смогут вернуться, я касаюсь своего витиека, и мы исчезаем.

Глава 6

РЭЙВЕН

Я зажмуриваюсь, когда происходит что-то странное, затем чувствую какое-то движение или дуновение свежего ветра. Каждая клетка моего тела разрывается в пространстве, а затем вновь сливается за считанные наносекунды. Стою, мои ноги на земле.

На земле! Мои ноги на земле, нарыхлой, мягкой земле, не на паркетном полу квартиры Жасмин и Стеллы. Вокруг — стрёкот птиц и цикад. Затхлый запах болота достигает моего носа, но я отмечаю это на периферии сознания. Всё моё внимание сосредоточено на человеке... уф, инопланетянине рядом.

В тот момент, когда он появился из ниоткуда, мое тело отреагировало, словно под кайфом, нагреваясь при этом до десяти тысяч градусов. Все мои нервные окончания натянулись, и в мгновение ока я была готова наброситься на него, всей своей не маленькой массой, и не имела значения — инопланетянин он или нет.

И ему не повезло, если он не почувствовал того же самого притяжения. Тёмно-розовая кожа вспыхнула до ярко-фиолетового цвета, началось жужжание в районе его паха. Понятия не имею, что это такое, но клянусь, не могу дождаться, чтобы узнать, что находится под этой мерцающей набедренной повязкой.

«Я его хочу!»

Я не новичок в удовольствиях на одну ночь, но я никогда не начинала с нуля, типа «трахни меня по-быстрому». Мне надо знать хоть какую-то информацию о партнёре, ну... хотя бы имя. Плюс, давайте не будем забывать, что я только что обнаружила, что инопланетяне существуют. По какой-то причине, я не произношу ни единого слова — молчу. Всё, о чём я сейчас забочусь, — сдержаться и не начать облизывать каждый дюйм соблазнительного тела. Боже, хочу знать, какой он на вкус!

Его большие ручища бродят по изгибам моего тела, останавливаясь, чтобы сжать мои самые полные места, как будто они для него — нечто новое и даже загадочное. Насколько я знаю, они, в большей или в меньшей степени, есть у всех.

Его движения исступлённые, нетерпеливые, как будто ему не терпится как можно быстрее добраться до более сладких мест. Напорист, как рогатое животное. При нормальных обстоятельствах мне нравятся такие игры, до того как приступить к конкретным действиям, но сегодняшняя ситуация — нечто иное, нечто ненормальное.

Вибрация, исходящая из-под его набедренной повязки, становится всё громче, и внезапно я чувствую её напротив моего лона. У меня есть подозрение, что этот массажёр выглядит как электрическая зубная щётка. И эта штука — не из ассортимента магазина скидок.

Парень возвышается надо мной, по крайней мере, на полтора фута (прим. 46 см), плюс он развит, как постоялец тренажёрного зала, но это не мешает мне оттолкнуть его к стволу дерева, покрытого мхом. Ворчание, сорвавшееся с его прекрасных губ, звучит для меня как кровь. Когда он обнажает зубы, как бешеный волк, возбуждение проносится сквозь меня, и мой клитор начинает пульсировать.

Какое-то время незнакомец стоит совершенно неподвижно — его горячий, сияющий взгляд неотрывно следит за мной — и позволяет моим рукам скользить по его твёрдым мускулам и странным небольшим жёстким хребтам. Если бы я и колебалась в том, что он — пришелец, то жар, исходящий от этих хребтов, и то, как они дрожат под моими прикосновениями, отмели бы все сомнения.

Когда моя рука скользит вниз, чтобы исследовать выпуклость под набедренной повязкой, всё его терпение отбрасывается в сторону, и инстинкты берут верх. С рычанием и почти болезненным хватом он берёт моё запястье. Вспышка страха смешивается с возбуждением, заставляя мои соски сжаться до твёрдых алмазных горошин.

Затем его губы на мне, и всё... в голове остаётся только чистая, неподдельная похоть. Сильные пальцы натыкаются на мою блузку, с нетерпением тянут, пока я не слышу, как трещит ткань. Часть меня жаждет позволить ему сорвать одежду с моего тела, но практическая сторона меня указывает на то, что мы материализовались на болоте и, как бы ни было хорошо в данный момент, но мне, вероятно, может понадобиться хоть какая-то защита в виде одежды.

— Прекрати, — возражаю я, отстраняясь от него.

Он пытается подтащить меня к себе, но я сильно шлепаю его по руке... Он снова рычит, но отпускает меня.

— Позволь показать тебе стриптиз, — говорю я уверенней.

Его жёсткое выражение лица не меняется, мне кажется, он не понимает мои слова; он, вероятно, не имеет понятия, что я имею в виду.

«Время показать инопланетянам, что умеют девочки с Земли!»

Это всё, что я могу сделать, чтобы сохранить свою одежду. Я хочу его так сильно, но глубокий вдох помогает немного охладиться. Странно раздеваться без музыки, но покачивание моих пышных бёдер и вид всего моего колышущегося тела держит его завороженным и задыхающимся.

Медленно, томно я расстегиваю свою чёрную шифоновую блузку, позволяя ей открыться достаточно, чтобы видеть мое декольте. Затем мои пальцы плавно открывают боковую молнию любимой чёрно-белой юбки и тащат её немного ниже бёдер, при этом наклоняясь так, что верхняя часть моего разгорячённого тела, почти вываливается из расстёгнутой блузки.

Когда я поворачиваюсь, покачивая своей задницей, он теряет контроль. С рычанием схватив мои бёдра, он задирает юбку, собирая её на моей талии, и подтягивает меня назад, прижимая к своей дразнящей выпуклости. Его вибрация отдаётся во мне, вплоть до пальцев ног, и, отражаясь эхом, через всё болото раздаётся страстный стон удовольствия.

Я ощущаю, что что-то сзади, напротив меня, смещается и толкается в мой вход. Если бы он был человеком, я бы, возможно, расслабилась и получила наслаждение, если можно так выразиться. Но сначала мне очень хочется увидеть, что скрывается за его набедренной тряпочкой. Требуется вся моя сила воли, чтобы отстраниться и развернуться, дабы я могла хорошо всё рассмотреть.

«О. Мой. Бог.»

Он прекрасен. Раньше я никогда не видела такого славного, увлекательного, причудливого члена. Тёмно-фиолетовый ствол вибрирует, как мой лучший фаллоимитатор, но он также делает маленькие круговые вращения, что заставляет мой рот непроизвольно заполниться слюной. Я не могу больше ждать ни секунды.

Как-то мне удаётся скинуть одежду, прежде чем он снова овладевает мной. На этот раз я позволяю сорвать мой кружевной розовый бюстгальтер и стринги. Я задыхаюсь от

ощущения рвущейся ткани с моей плоти, крепко хватаюсь за хребты на его затылке, вызывая страстный стон.

Его мягкие губы на моей шее, ключице, груди. Его зубы вступают в игру, и мои ощущения «*капля боли — хорошо*» кричат, заглушая сверчков. Одним движением он укладывает меня на мягкую, мшистую землю и протискивает колено между моих ног. Я широко раскрываюсь, приглашая. Приближаясь, он срывает со своих узких бёдер набедренную повязку и обнажает зубы, как хищник, собирающийся поглотить свою добычу.

Когда он погружается в меня, я не уверена, что смогу это принять. Он огромен и наполняет меня до такой степени..., я никогда не думала, что такое возможно. Но затем вибрация у основания его члена действует на мой клитор, и я... вижу звёзды. Я сжимаюсь вокруг него. Мои ноги оплетают его, руки глубоко погружаются в лавандовые волосы, я встречаю его дикий толчок, и моё тело ликует.

В его груди начинается низкое урчание, всё громче и громче, когда он начинает врываться в меня быстрее и глубже. Я уже собираюсь упасть за край бездны, но сдерживаюсь, понимая, что он почти там. Я прокусываю зубами его плечо — пытаюсь удержать мой оргазм ещё на несколько секунд, — кровь, которую я пробую, слегка напоминает вкус лакрицы.

Грохот в груди превращается в рёв, он запрокидывает голову назад и толкается в меня, дрожа всем телом. Наконец, я позволяю себе достичь кульминационного момента, пульсация проходит по моей коже и крепко сжимает мои внутренние мышцы. Он ревёт во второй раз, а его член дрожит внутри меня, продолжая двигаться и вибрировать, доводя меня до исступления.

Я медленно возвращаюсь в реальность. Он всё ещё лежит на мне, тяжело дыша, и я беспокоюсь, что парень страдает от гипервентиляции лёгких — я до сих пор оплетаю его, как осьминог. И не хочу отпускать. Наконец, мне всё же удается восстановить дыхание, чтобы сказать:

— Я — Рэйвен. Приятно познакомиться.

Глава 7 ЭЙКОТОЛАЕН

Возвращаясь из пурпурного тумана моего кар кхлока, чувствуя себя прошедшим через Высасывающие Пески Нэйва Байканар. Кажется, что проходит вечность, прежде чем я начинаю осознавать своё окружение.

Воздух пахнет, как жизнь... и смерть. Со всех сторон раздаются звуки различных маленьких существ. И всё так зелено! Зелёная вода, зелёные деревья, зелёная земля.

Что-то шевелится рядом со мной, заставляя меня вздрогнуть от удивления. Человеческая женщина! Я крепко держу её в объятьях, маленькое тело обнажено, её конечности переплетены с моими. Она такая мягкая и тёплая...

«Рэйвен, — всплывает в моей голове. — *Но как она сюда попала? Как я сюда попал?*»

«Что я сделал?»

В моей памяти вспыхивают картинки, и история проясняется. В тот момент, когда я добрался до Дивиака, мой кар кхлок накрыл меня полностью, удалив из мозга все извилины. Затем, ослеплённый похотью лихорадки, я похитил эту женщину, привёл на это место и изнасиловал.

Я бросил своего капитана и моих коллег, чтобы утолить жажду лихорадки. Вина моих действий ужасна, даже если я не контролировал их. И эта вина оседает на мои плечи тяжким грузом. Каждый член команды «Никс» имеет решающее значение в нашей миссии по спасению принцессы Эруши, а я, не думая, оставил пост.

Я — предатель.

И что я сделал с этой женщиной, Рэйвен? Я убил её? Мои руки дрожат от страха, когда я дотрагиваюсь до неё. Она тёплая, и грудь девушки ритмично поднимается и опадает, что наполняет меня облегчением.

Не думаю, чтобы хрупкий человек смог бы выдержать натиск байка, поглощённого неконтролируемой лихорадкой кар кхлока. Девушка должна быть мертва, но она кажется вполне здоровой.

«Люди удивительно выносливы», — бормочу я, глядя на необычные формы.

Сдерживаюсь, чтобы не начать гладить её мягкую бледную кожу. Самки байков жилистее, жёстче, больше похожи на самцов. Но человеческая женщина более округлая и чрезвычайно приятна в объятьях. Видения нашего слияния пробегают в моей памяти, и мой кхлок начинает слегка напевать.

Я не одобряю возбуждение своего тела. Я уже предал свою команду и теперь, когда туман похоти рассеялся, не собираюсь откладывать возвращение на «Никс». Мы должны найти принцессу.

— М-м-м, — стонет Рэйвен, прижимаясь, что заставляет меня выбиривать сильнее.

Моя рука лежит на её бедре, было бы легко наклонить девушку и взять её сзади. Зрение снова начинает туманиться. Пока я не вспоминаю — капитан ждёт. Меня как будто окатили ледяной водой.

Как бы я ни хотел проверить её устойчивость, я должен вернуться на корабль, как можно скорее. Мне была предоставлена отсрочка от безумия кар кхлока, и вместо того, чтобы наслаждаться ощущением теплой женщины, я не могу терять ни минуты. Боги знают, когда он снова нанесёт удар.

Распутывая объятья, осторожно отталкиваю девушку, но она переворачивается, обнимает меня за плечи и тянет моё лицо вниз, в глубокий поцелуй, который кружит мне голову.

— Боже, это было потрясающее, — выдыхает она, прослеживая кончиками пальцев хребты на затылке.

Никогда раньше я не участвовал в Мат Ривине; я понятия не имел, что это так чувственно, но сегодня, за такое короткое время, я так много узнал. Неудивительно, что остальная часть экипажа хочет вернуться к фестивалю спаривания.

Достигнув моей спины, её пальцы щекочут позвоночник. Маленькая шаловливая ручка, достигнув моего зада, сжимает одну из моих ягодиц и прижимает ещё теснее к себе.

— О, это так хорошо! Повторим выступление, горячий парень?

Я бы мог не понять смысла слов, но её действия говорят мне именно то, что она хочет: Рэйвен толкает меня на спину и садится сверху. Она хочет меня. Я не понимаю возбуждения своего тела, но не хочу ничего, кроме как окунуться в сильнейшее удовольствие и наслаждаться этой самкой снова и снова.

Отказ телу в удовольствии почти убивает меня, но мой долг вынуждает вернуться к реальности — служба в команде «Никс» и спасение принцессы Эруши.

Осторожно, не желая ранить маленькую девушки, отталкиваю её и встаю. Нужно пространство, чтобы туман похоти вновь не заставил меня забыть свои обязанности. Оглянувшись, нахожу в куче одежды своей саамат — Жасмин называет его «набедренной повязкой» — и оборачиваю вокруг бёдер. Возможно, это удержит её... и меня.

У человека появляются морщины в том месте, где у байка расположен налобный хребет. Мой опыт общения с Жасмин подсказывает мне, что Рэйвен запуталась. Возможно, необходимо разъяснить.

— Нет, спасибо, — кожа её лица становится самым бледным оттенком розового, который я видел у человека.

— «Нет, спасибо»? Ты сейчас просто взял и отказал мне в сексе? Шутишь?

— Я думал, что «*Nет, спасибо*» — считается вежливостью в вашем обществе. Это неправильно?

— Да... я имею в виду, нет... в смысле..., — девушка скрещивает руки на груди и убирает с лица прядку своих восхитительных розовых волос. — Я думала, нам было хорошо... и ещё, как тебя зовут?

— Эйкотолаен. И мне было, как вы говорите, хорошо. Благодарю вас за ваше рвение. Я искренне надеюсь, что никоим образом не причинил вам вреда.

Впервые слышу, как она смеётся, и это похоже на пение богов. Я хватаюсь за дерево, к которому ранее самка прижимала меня, чтобы не кинуться срывать с неё одежду, которую она пристроила обратно на своё прекрасное тело. Я сильно прикусил язык, — который теперь кровоточит, — не просто держать себя под контролем и бороться с туманом похоти кар кхлока, угрожающего охватить меня вновь.

— Вряд ли, Эйко. Это был самый энергичный секс за всю мою жизнь. Немного грубо, но мне понравилось, так что...

— Это облегчение, — говорю я сквозь стиснутые зубы. — Теперь, если вы возьмёте меня за руку, я перенесу вас обратно в ваше жилище, прежде чем вернусь на свой корабль.

Если бы я знал лучше, сказал бы, что самка оскорблена моим предложением доставить её домой. Взглянув на меня, Рэйвен все-таки протянула руку. Когда её пальцы коснулись моих, через меня будто прошло электричество, зрение моментально затянуло пурпурным туманом.

Проклятый кар кхлок вмешивается в мои рациональные мысли. Чем скорее я верну её, тем скорее смогу вернуться на корабль и извиниться перед экипажем, если Дивиак не арестует меня за мятеж. Моё тело пытается отвергнуть мои мысли, но я не сдаюсь. Дрожащими пальцами я слепо касаюсь своего витиека и жду переноса. Ничего не происходит. Переведя взгляд от Рэйвен на экран, вижу, что мой витиек разбит и покернел.

— О, кхлок!

Рэйвен моргает и выхватывает руку.

— Что случилось?

Сердце пронзает стыд. «*Провал, полный провал во всём*». Я даже не могу встретить взгляд её тёплых карих глаз.

— Оно сломано. Я не могу доставить нас обратно.

— Вот дермо! И мой телефон остался в сумочке у Жасмин и Стеллы. Вдвойне дермо!

Я чувствую её взгляд на мне; она ожидает, что я исправлю создавшуюся ситуацию, но я не уверен, с чего начать. Не могу позволить ей разочароваться во мне. Сильнейшая

необходимость доказать свои способности, выталкивает искушение признать свою несостоятельность и растерянность на чужой планете.

Молчание кажется вечностью. К счастью, она говорит первой:

— Ну, я думаю, мы пойдём пешком.

— Пешком?

Рэйвен закатила глаза.

— Да, знаешь, гулять? Ножками? Это — настоящий отстой, потому что я только что купила эти туфли.

Глава 8

РЭЙВЕН

Отворачиваюсь от Эйко и иду к дереву, к которому прижимала его в порыве страсти, возможно, тогда я и сломала его часы. Пока всё обдумываю, надеваю туфли.

Мысленно оплакиваю пару восхитительных чёрно-белых туфель фирмы John Fluevog Mary Janes, которые приобрела в прошлом месяце на eBay. Они, конечно, качественные, но не предназначены для прогулки по болотам Флориды. Слава богу, у них плоская резиновая подошва «Ангел», иначе я была бы как утка.

Грубая кора дерева царапает мои руки, когда я поднимаюсь на несколько ветвей вверх. Я игнорирую его удивлённый возглас, карабкаюсь по дереву. Мне нужно осмотреться на местности. Мы можем оказаться в любой точке мира, хотя знакомая вонь болот даёт некую уверенность, что мы всё ещё находимся во Флориде.

Почему я должна находиться в ловушке с тупым сексуальным пришельцем, который заставил меня взорваться лучшим моим оргазмом, а потом вежливо от меня отмахнулся?

Не желая, чтобы он следил за мной по дереву, кричу ему:

— У тебя есть хоть какое-то представление о том, куда ты нас забросил?

Пытаюсь сдержать разочарование в своём голосе. Не то чтобы меня не отвергали раньше, но мне это не нравится и зачем притворяться. Кроме того, мои супер симпатичные туфельки совершенно неуместны для пеших прогулок по дикой местности. Конечно, это — наименьшая из моих проблем. Я посчитаю себя счастливницей, если единственной проблемой этого похода станут мозоли. Запрещаю себе думать о том, насколько это может быть хуже, чем натёртые ноги и синяки.

— Спускайтесь, — орёт он на меня. — Немедленно!

Требовательный тип.

— Прекрати командовать и расскажи, где мы находимся, чёрт возьми. Пожалуйста, скажи, что мы где-нибудь рядом с городом.

— Мы можем поговорить, как только вы благополучно спуститесь на землю.

Его голос звучит более обеспокоенно, нежели сердито, что смягчает моё к нему раздражение, поэтому я слезаю с дерева. В любом случае, кроме болота, ничего не видно.

— Как ты так хорошо говоришь по-английски?

Эйко касается чёрного приборчика на шее. Раньше я не обратила на него внимания, но теперь припоминаю, такой же есть у Дивиака.

— Это устройство переводит языки и позволяет нам говорить на родном языке планеты. Произношение довольно точное, хотя иногда бывают сложности с коллоквиализмами. Но он быстро учится.

— Круто, — говорю я, отряхиваясь. — Послушай, я понимаю, что у тебя нет карты в заднем кармане, — «главным образом потому, что ты носишь грёбаную набедренную повязку», — но ты перенёс нас куда-то случайно или знаешь, где мы находимся?

Мне нужно надеяться, что мы всё ещё во Флориде, а не в какой-то другой стране.

Он поднимает веточку и царапает на земле, пока я надеваю свои фирменные туфли, обреченные на погибель.

— Если это — твоя деревня, тогда корабль здесь, — он делает отметку к западу от Таллахасси. — Мы здесь, — Эйко рисует ещё одну отметку, слегка на юго-запад.

Внутри меня разливается облегчение. Кто бы мог подумать, что когда-нибудь я буду счастлива, что всё ещё нахожусь во Флориде?

— Если нарисованные тобой расстояния не являются полным деръмом, я знаю, где мы примерно находимся.

Прослеживаю пальцем между двумя точками, постукивая по тому месту, как он сказал, в котором находимся мы.

— Здесь — болото, Национальный заповедник Апалачикола. Корабль стоит в заливе Бриджелл. Здесь есть главная дорога, которая проходит между ними. Если мы сможем добраться до неё, возможно, пойдём попутку, надеюсь, ты не напугаешь всех своей внешностью. По крайней мере, так добраться проще и безопаснее.

Его лицо хмурится.

— Вы не можете идентифицировать местность по царапинам в грязи.

Пожимаю плечами.

— Я знаю эту область. Я была скаутом.

Пришелец тупо смотрит на меня. Конечно, он не знает, кто такие скауты.

— Когда я была ребёнком, мы располагались здесь лагерем. Хотя у меня было несколько разных приёмных семей, мне удалось не отставать от скаутинга. Мне нравились эти занятия. Время от времени я люблю прогуляться в дикой природе.

Эйко выглядит смущённым, затем пожимает плечами, проводит своим пальцем с нашего места на место корабля прямой линией.

— Мы пойдем туда по прямой. Извилистый путь, который вы предлагаете, не имеет смысла, — он стоит, возвышаясь надо мной. — Мы не можем задерживаться.

Моё лицо бросает в жар. Его отказ от моего плана жалит больше, чем я хочу признать. Или, может быть, я всё ещё злюсь на предыдущий его отказ. Несмотря ни на что, каждая клеточка моего существа хочет дотянуться и ударить его прямо в самодовольную рожу.

— Ты не можешь пойти туда по прямой, гений. Даже добраться до дороги сложно, а уж по прямой... — его лицо кривится в недоумении, когда я продолжаю. — Мы в диком болоте. Здесь водятся аллигаторы и медведи, и Бог знает, кто ещё. И это будет тяжёлый переход через болота и грязь. Выйти на трассу — самый оптимальный вариант.

— Я — штурман. Это моё решение.

Его тон суров и неопровергим. Надо взять себя в руки и постараться не ударить по его тупой башке.

— Приятель, ты — не мой навигатор. Я — та, кто знает эту область и особенности дикой природы.

Его кожа вспыхивает тёмно-розовым цветом, а губы раздуваются, как у обиженного ребёнка.

— Вы будете меня слушаться!

«Кем, чёрт возьми, он себя возомнил?»

— Нет, я не буду этого делать. Ты — тот, кто перенёс нас в никуда! Я не уверена, знаешь ли ты, но солнце скоро сядет. Нам нужно добраться до дороги до наступления темноты, или мы будем проводить ночь на дереве, замораживая наши задницы и слушая голодных койотов!

— Ты думаешь, я ребёнок? Боюсь какого-то местного животного?

Я стою на своём. Я не собираюсь тащить силой большого розового упрямого инопланетянина, независимо от того, насколько сексуальным его нахожу. Я права. Я действительно, сейчас права.

— Я понятия не имею, о твоей силе, но аллигаторы опасны и ночью могут видеть лучше любого из нас. Может быть, ты сделан из стали или чего-то ещё, но они могут легко и довольно счастливо тобой пообедать, — я вдавливаю палец в середину его груди.

— Ты ничего не знаешь о моей планете, мистер, не забывай об этом.

Эйко долгое время смотрит в мои глаза, затем смотрит на небо.

— Я поспешил в своём стремлении быстрее вернуться к экипажу. Вы правы, моё... бесперспективное поведение привело нас сюда. Недопустимо и дальше вести вас в опасность.

Моя спина напряжена, и я готова, если понадобится, продолжать спор. Но признание Эйко — большая уступка, я больше не могу на него сердиться. По крайней мере, он пытается размышлять. Справедливо сделать то же самое.

— Спасибо. Я тоже хочу домой. Мне нравятся прогулки, но сейчас я не готова к походу. Я хочу, чтобы наше возвращение было как можно безопаснее.

— Как долго добираться до убежища до наступления темноты?

— Возможно, два или три часа.

— Меня тянет к «Никс», но только по прямой. Если мы последуем вашему курсу, мы придём к дороге?

— В итоге, да. И так как я понятия не имею, где мы находимся в проклятом болоте, это — наш единственный шанс.

На мгновение он задумывается.

— Сможем ли мы сделать это до наступления темноты, когда всё станет более опасным?

— Думаю, да. Мы должны быть всего в нескольких милях от дороги.

— Тогда я приму ваше руководство по местным опасным территориям, пока мы направляемся к «Никс».

Наконец Эйко смотрит мне в глаза, и, несмотря на его прежний отказ, я теряюсь в его янтарных глазах. Я хочу штурмовать его, как то дерево, на которое я взобралась, но у меня достаточно достоинства, чтобы не действовать, словно безумная нимфоманка с проблемами самооценки. Я могу быть кроткой и пушистой, и у меня всё получится. Рэйвен Дашел не будет просить!

Как бы сильно я не хотела.

Глава 9

ЭЙКОТОЛАЕН

Навигация — это то, в чём я хорош, но на Джордь даже этими навыками я не могу воспользоваться. Рэйвен, похоже, думает так же — и из того, что я видел в этом болоте, к которому я нас перенёс, она, вероятно, права.

Мой естественный инстинкт заключается в движении по прямой линии — это относительно легко сделать в космосе. Вам нужно лишь внести небольшие корректировки, чтобы избежать больших объектов, таких как кометы и планеты.

Даже на Нэйва Байканар путешествие из точки «А» в точку «Б» не бывает сложным, благодаря огромным пространствам пустыни. Но густая зелень Джордь заставила меня задуматься. Я не вижу солнца, чтобы сориентироваться, в каком направлении идти, и я клянусь, что мы продолжаем проходить мимо одного и того же дерева снова и снова.

— Неправильно, горячий парень, — говорит Рэйвен, когда я пытаюсь пробраться через какой-то особенно плотный кустарник. Она берёт на себя инициативу проводника. И я наслаждаюсь её восхитительной попкой, раскаивающимся передо мной. Но я слишком раздражён.

Мои руки сжимаются в кулаки. Не то чтобы я хочу ударить её — сама мысль посыпает меня в дрожь ужаса, но это испытание всё больше и больше расстраивает. Я хочу сделать хоть что-то, чтобы показать ей, что я способный мужчина, — может быть, даже воин.

Но я не воин. Большее, чем могу похвастаться, это курсами подготовки в Академии Синдиката — самой престижной школы на Нэйва Байканар. Моими «противниками» были такие же ученики, поэтому вряд ли это был реальный опыт.

Конечно, я самый образованный на «Никс», но я достаточно умён, чтобы понимать, что книги учат только теории. Практический опыт — вот, что создаёт настоящего лидера. Эта миссия научила меня так многому, но, видимо, этого недостаточно, чтобы благополучно вывести нас из этой глупой ситуации.

Тем не менее, что-то внутри меня — без сомнения, гордость, — хочет, чтобы Рэйвен увидела во мне больше, чем просто младшего офицера. *«Как они это здесь называют?»* Мой переводчик гудит, у меня появляется ответ: *«образ на тотемном столбе»*. Я очень хочу увидеть, как Рэйвен смотрит на меня с восхищением, но это не случится, если я продолжу командовать и ещё больше загонять нас в тупик, чем мы уже есть.

Я восхищаюсь её способностью пробираться по этому болоту. Она говорила, что была здесь в детстве, что вызывает вопрос.

— Раньше вы упоминали что-то под названием «приёмная семья». Мой переводчик распознаёт слова, но не контекст. Вы можете объяснить?

Рэйвен бросает через плечо настороженный взгляд, как будто проверяет, не издеваюсь ли я над ней. Удовлетворившись тем, что мой интерес искренен, она пожимает плечами.

— Моя мама была... ну, скажем так, её не было рядом, когда я была маленькой. Ей нравилась красивая жизнь, во всех проявлениях, с различными удовольствиями — жизнь, в которую я не вписывалась. Это заметили социальные службы, и я попала в систему.

Ничего из того, что она говорит, не имеет для меня смысла.

— Я не понимаю.

— О, хорошо, — вздыхает она. — Моя мать была зависимой от наркотиков. Полиция так часто её арестовывала, что правительство забрало меня от неё и поместило в чужой дом. Понятно?

— О да. Некоторые байки так же очарованы веществом, называемым «дождь». Продолжайте.

— Больше нечего рассказывать. Моё детство прошло в разных приёмных домах, пока мне не исполнилось восемнадцать. Моя последняя приёмная мама была довольно крутой, но некоторые из них были... не очень хорошие.

— У вас не было отца?

Я не специалист по людям, но даже я могу сказать, что её фырканье не содержит юмора.

— Мама не была уверена, кто из множества её парней-неудачников был им; она даже не записала имя в моём свидетельстве о рождении. Учитывая, что она вытворяла, когда я была маленькой, это, наверное, самая стоящая вещь, которую она сделала для меня.

Мои внутренности сжимаются от печали. С редкой регулярностью подобные истории случаются и на Нэйва Байканаре, но, происходя из аристократической семьи, я никогда лично не был свидетелем подобного. Почти все студенты Академии — также выходцы из привилегированных родов.

— И мать никогда не возвращалась за вами?

Девушка долгое время молчит. Потом, наконец, произносит, с печалью в голосе:

— Она умерла. От наркотического угаря в Талли десять лет назад.

Опять же, мой переводчик не полностью распознаёт слова, но смысл ясен. Её мать умерла от вредной привычки, бросила свою дочь, чтобы жить с незнакомцами.

— Моё сердце болит за вас, Рэйвен.

Она останавливается и бросает ещё один настороженный взгляд.

— Это твой инопланетный способ сказать, что ты сожалеешь о моей утрате?

— Да, это наше традиционное выражение соболезнования. Я не правильно сказал?

Её глаза сужаются до щёлок, затем она тянется вверх, привстав на кончики пальцев ног, и притягивает меня к себе. Кожа вспыхивает, когда её губы касаются моей щеки в затяжном поцелуе, и мне требуется каждая унция силы, чтобы сдержаться.

— Нет, — говорит она, её голос хриплый, и глаза блестят от слёз. — Всё правильно.

Ещё немного и у меня не останется выбора, кроме как подхватить её на руки и вновь спариться. Как бы мне не нравилась моя лихорадка, я должен контролировать себя, если собираюсь вернуться на «Никс» в ближайшее время.

Прочищая горло, я располагаю Рэйвен у себя за спиной, чтобы взять на себя инициативу путешествия. Это занимает некоторое время, её шаги звучат позади меня, но я не оглядываюсь. Я заставляю себя смотреть вперёд или вверх, или по сторонам. Куда угодно, но не на Рэйвен.

Боковым зрением замечаю движение и радуюсь удаче.

— Курчавая палочка! У меня была такая же, когда я был ребёнком.

Протягиваю руку к оранжево-коричневой курчавой палочке, лежащей в листьях рядом с камнем, желая показать Рэйвен милые трюки, которые может сделать это существо. Мои пальцы уже собираются взять её, когда крошечные руки хватаются за другую мою руку и дёргают меня назад.

— Нет, Эйко! — кричит Рэйвен.

Я спотыкаюсь и падаю вместе с ней. Рэйвен сваливается в кучу веток и кричит, сжимая свою лодыжку. Страх пронизывает меня, будто молния, и так же быстро я оказываюсь рядом с ней.

— Рэйвен, вы ранены? Что случилось?

Сквозь стиснутые зубы девушка произносит:

— Хочешь умереть? Это была медноголовая змея! Её укус смертелен!

«Смертелен? Курчавая палочка?» Я смотрю на существо, оно лениво сползает по ветке, и я понимаю свою ошибку. Не знаю, что это такое, но это — не безобидная фигурная палочка с моей планеты.

«Глупец!»

— О, Рэйвен, что я наделал?

Она сидит, но её лодыжка опухает прямо на глазах.

— Ты снова пытался убить себя, а я спасла твою сладкую задницу. Опять, — она сгибает ногу, и её лицо кривится от боли. — При этом вывихнула ногу.

— Я возьму вас, — говорю я и двигаюсь, чтобы подхватить Рэйвен на руки. Держать её так близко к себе будет для меня сладкой агонией, но это меньшее, чего я заслуживаю.

— Нет! — говорит она слишком яростно. «*Она думает, что я недостаточно силён, чтобы нести такую малышку, как она?*» — Нет, просто найди мне крепкую палку. Ходьба поможет, поверь мне.

Я сомневаюсь, но не могу спорить, особенно сейчас, когда причинил ей боль. По крайней мере, у меня есть поставленная задача, чтобы хоть что-то доказать. Я могу быть полезен.

Глава 10

РЭЙВЕН

Инопланетный мужчина отправляется на поиски трости, и, пока он удаляется, я не могу оторвать взгляда от его соблазнительной крепкой задницы, поигрывающей под блестящей набедренной повязкой. *M-m-m*.

Я решаю ступить на повреждённую ногу, но лодыжка просто кричит от боли. Пошатнувшись, опираюсь на дерево и переношу на него часть собственного веса. Поставив ногу на удобный пенёк, находящийся рядом, осторожно ощупываю лодыжку. Довольно-таки больно. Не смею снимать туфлю, если нога опухнет сильнее, обратно обувь уже не надеть.

Не верится, что Эйко попытался схватить проклятую медноголовую змею. Понятия не имею, как действует яд змеи на инопланетянина, но вряд ли хорошо, и проверять я не намерена. Хотя эти розовые тела такие мощные и сильные, что, наверное, я бы не удивилась, если бы он справился.

Когда Эйко скрывается с поля зрения, в груди появляется ощущение пустоты. Сердце болезненно сжимается, с пониманием, что он уходит всё дальше и дальше. Я не хочу, чтобы Эйко даже на мгновение исчезал из видимости. Смешно.

«Что бы такое сделать, чтобы отвлечься?» Нажимаю на повреждённую конечность, когда очередной раз представляю Эйко, а в груди что-то сжимается. «Ох! Это

не работает. Не думать же о нём не получается. «*Боже, мне надо, чтобы Стелла была здесь и поговорила со мной*».

Беру сосновую шишку, держу её перед собой на вытянутой руке.

— «Увы, бедный Йорик, я знал его (*прим. цитата из «Гамлета»*)».

Может быть, я брежу от боли или, может быть, схожу с ума, но — проклятье — я собираюсь говорить сама с собой. И моему новому приятелю — Йорику, придётся всё выслушать.

— Послушай, Йорик, я знаю, что выгляжу совершенно нелепо, было бы лучше взять телефон и позвонить Стелле. Или Жасмин. И рассказать обо всех странных чувствах внутри меня. Но поскольку я не могу этого сделать, так как этот глупец похитил меня без телефона, ты заткнешься и будешь слушать.

Я устраиваю своё тело более комфортно, стараясь не напрягать больную ногу, и проверяю, не в пределах ли слышимости Эйко.

— Так вот, дело в том, что я совершенно довольна собой. Позанималась любовью и рассталась. Никто никому ничего не должен, не надо признаваться в каких-то там чувствах друг к другу.

Притворяюсь обиженней на то, что говорит Йорик.

— Эй, не называй меня шлюхой, Йорик, это грубо! Мне нравятся краткосрочные связи, потому что от них никто не страдает. Никто не должен беспокоиться о том, как расстаться, чтобы не было больно. Так честнее. Мы всегда счастливы.

Я несколько секунд смотрю на шишку.

— Боже мой, я разговариваю с сосновой шишкой и жду, что она ответит!

Забросив её на скалу, осматриваю кусты, куда уползла медноголовая змея. Может, падая, я ударила головой? Разве это не объясняло бы моё помешательство? Ушиб головы — хорошее адекватное объяснение ситуации — инопланетянин, о котором я не могу перестать думать.

— Моё это ушиблено тоже, потому что первый раз в жизни меня отвергли сразу же после того, как дали испытать сногсшибательный оргазм, — неподалеку в подлеске что-то хрустит, я оглядываюсь, ожидая, что кто-то выскочит и съест меня. — Когда застреваешь в болоте, жизнь может закончиться невероятно быстро.

Правда заключается в том, что это не просто моё это. Надо смотреть правде в глаза. Я не хочу быть для Эйко другом. Я хочу, несмотря ни на что, прижаться к нему и унять боль в груди. Я хочу, чтобы его руки поглаживали мою спину, и я хочу услышать странное, своеобразное и восхитительное жужжение его члена, когда он прижимается ко мне и берёт меня снова и снова. Да будет проклята вывихнутая лодыжка!

Может быть, это моё наказание за то, что я всегда относилась к партнёрам несерьёзно. Теперь-то я хочу видеть чьё-то лицо рядом с собой, проснувшись утром. И, самое странное, я готова для какого-то розового инопланетного чувака, который заставляет пальцы моих ног поджиматься так сильно, что они никогда уже не смогут выпрямиться.

Я не могу отрицать — это стало для меня довольно жестоким и ценным уроком, когда первое, что прозвучало из его уст, после нашего горячегоекса, то, что ему нужно вернуться на свой корабль, к экипажу. И что он определенно не хочет повторения вращения на моём «колесе обозрения».

— Это так глупо, — бормочу я, поднимая Йорика-2 и бросая его к Йорику-1.

Я достаточно хороша для утоления раскалённой жажды, на первый раз, но недостаточно хороша для чего-то другого, кроме указания того, куда мне нужно идти. Он не для меня — теперь бы ещё убедить в этом моё глупое тело. Нелёгкое дело, когда в мыслях то, что случилось менее часа назад, думаю, меня это извиняет.

Я представляю, как он идёт ко мне, эти янтарные глаза мерцают, глядя на меня. Он опускается на колени у моих ног и нежно берёт в руки мою лодыжку. Его пальцы медленно следуют вверх, делая паузу, чтобы пощекотать заднюю часть колена. Наконец, он скользит своей большой мягкой ладонью меж моих бёдер и добирается до горячей плоти, его взгляд не покинет мой, пока мы оба не достигнем оргазма.

Я раздавила ещё одну невинную шишку — ещё один Бедный Йорик, не обращая внимания на острые края, которые ранят мою кожу. Он не сказал, как себя чувствует, но я не нуждаюсь в признании. Действия говорят сами за себя, поэтому я действительно должна прогнать все эти сочные мысли. Даже если я неимоверно хочу, чтобы его прекрасная задница снова очутилась меж моих бёдер.

Стон разочарования поглощается болотом. Тело не хочет соглашаться с моим мозгом. Это отстой. Закрываю глаза, стараюсь думать о шуме океанских волн и журчащих ручьях — о чём угодно, лишь бы расслабиться.

Слева от меня шелестят ветки. «*Должно быть вернулся Эйко!*» На лице непроизвольно расползается улыбка, я оглядываюсь, ожидая увидеть его.

Ничего.

«*Странно. Это более чем странно. Это неправильно.*» Волосы на затылке встают дыбом. Звук не исходил от веток на земле. Ещё один шум привлекает моё внимание, и я понимаю, что это происходит за мной. Сердце замирает, а горло сжимает спазм.

Страх на мгновение парализует меня, но я, наконец, заставляю себя определить источник звуков. Игнорирование вещей никогда не делает их лучше. Я молюсь, чтобы это было ничего, кроме моих расшалившихся нервов или белок.

Но удача не на моей стороне.

Пара немигающих крупных жёлтых и безошибочно кошачьих глаз смотрит на меня сквозь листву. Это не белка.

Я не могу кричать.

Я даже не могу дышать.

Я сейчас умру.

Глава 11

ЭЙКОТОЛАЕН

Рэйвен должно быть думает, что я идиот. «*Какой навигатор может так безнадёжно потеряться?*» На борту «Никс», навигация — это наука. Компьютер хранит карты всех известных галактик, и любая опасность на нашем пути обнаруживается задолго до того, как мы приблизимся к ней.

Хоть это всегда считалось сложной наукой, управлять звездолётом легче, по сравнению с попыткой найти путь через болото. Травма делает это намного сложнее.

Я снова вздрагиваю от стыда ответственности за вывихнутую лодыжку Рэйвен. Люди могут быть сильнее, чем я предполагал, но они всё равно хрупкие. Вот почему ей

нужна палка, чтобы помочь при ходьбе. Почему Рэйвен не позволяет мне нести её — загадка, но я не буду настаивать. Я уже наделал достаточное количество ошибок.

— Чок!

Каждая подобранная мной палка рушится, когда я проверяю её прочность. Хоть я и родом с засушливой планеты, фундаментальная наука подсказывает мне, что стоячая вода и тёплая температура способствуют быстрому гниению древесины, как только она отделяется от живого дерева.

Поднимаю руки над головой, хватаю толстую ветку и тяну со всей силы. Я уверен, что Дивиак или Вурайзен могли бы справиться одним рывком, но мне нужна пара, прежде чем она треснет и оторвётся от ствола.

— Идеально!

Я не могу не гордиться собой, пока удаляю небольшие ответвления, чтобы палка была относительно гладкой. Я надеюсь, что и Рэйвен будет гордиться мной.

«Почему я надеюсь?»

«Потому что я ответственен за неё, вот почему», — говорю я себе. Что-то переворачивается внутри меня, рвётся наружу, но я игнорирую странное ощущение. Пора возвращаться к Рэйвен.

Я делаю шаг вперёд, но внезапно не уверен, что это правильное направление. Кручуясь на месте, стараюсь найти что-то выглядящее знакомо, но всё выглядит одинаково. Гниющие серовато-зелёные деревья со мхом и грибами, растущими из них, пропитаны мутной солоноватой водой.

Я заблудился. Как унизительно. Нет выбора, кроме как крикнуть Рэйвен.

Прежде чем я успеваю вдохнуть свежего воздуха, чтобы громко выкрикнуть её имя, меня обдаёт холодом, кожу покалывает с невероятным ощущением. «Что-то изменилось». Я внимательно прислушиваюсь и понимаю: маленькие шумные существа — сверчки, так их назвала Рэйвен, — замолчали. Она была права, я ничего не знаю о Джордь, но даже я знаю, что такой знак не может быть хорошим.

Ужасный крик Рэйвен сотрясает воздух, а затем следует более страшный рёв какого-то дикого животного. Без раздумий, бросаюсь в направлении криков, каждая унция моей энергии выливается в быстрый бег, быстрее, чем когда-либо в моей жизни.

Когда я прорываюсь сквозь подлесок, Рэйвен пятится назад, её широко открытые глаза непрерывно смотрят на что-то на дереве.

— Пантера, — шепчет она, её голос дрожит от страха.

Мой переводчик сообщает: «хищная кошка». Проследив за взглядом Рэйвен, сначала я ничего не вижу, но затем чёрная морда животного встрепенулась, его золотые глаза мечутся между нами.

Моё сердце замирает, когда взгляд дикой кошки останавливается на меньшей, более слабой жертве. Конечно, Рэйвен более лёгкая добыча. Но сначала придётся пройти через меня.

Выпрыгивая вперёд, встаю между пантерой и Рэйвен, поднимая трость, которую так долго искал. Монстр снова рычит, звук страшен, не говоря уже о виде его длинных, жёлтых клыков. У меня стынет кровь.

Моё зоркое зрение проникает сквозь тени листвы, отмечая мощные мышцы животного, напрягшегося, готового наброситься.

— Уходи, — говорю Рэйвен, готовясь к атаке зверя.

Мир становится ярким: острый фиолетовый — не такой, как мой кар кхлокский туман. Каждая деталь выделяется, каждое движение — в резком фокусе, каждый звук — чётко определён. Глаза воспринимают всё это и обрабатывают быстрее, чем когда-либо.

Задние конечности пантеры отталкиваются от ветви; её пасть открывается достаточно, что можно увидеть шершавый язык; невероятно острые когти готовы разорвать меня на клочки. Я могу быть больше и сильнее, чем большинство человеческих мужчин, но пережить атаку этого существа сложно даже байку.

Пантера летит по густому, душистому воздуху прямо ко мне, убивает своим золотым взглядом. За спиной кричит Рэйвен, и я слышу, как она шевелится. Её движение привлекает внимание пантеры, этого достаточно, чтобы я успел нанести точный удар толстой веткой по голове зверя.

Бедная кошка падает на землю, неистово катается, прежде чем встать на ноги. Тряхнув своей большой головой, зверь вновь рычит на меня и пригибается, готовясь к очередной атаке.

«Достаточно. У меня есть более важные дела, Рэйвен страшно. Я больше не могу этого допускать. Не могу терпеть её страх».

Фиолетовая ярость взрывается и вырывается из меня свирепым рёвом, самым громким, что я когда-либо издавал. Большая кошка моргает от удивления, прежде чем устремляется в болото, в явном ужасе. Ветки и листья трещат и ломаются, отмечая проход животного, и вновь настаёт тишина.

Когда угрозанейтрализована, я поворачиваюсь к Рэйвен, она свернулась в комочек и отчаянно дрожит. Ожесточённое беспокойство одолевает меня, и я падаю рядом с ней, притягиваю дрожащее тело в свои объятья, осыпая поцелуями лицо.

— Я почти потерял тебя, — говорю я между поцелуями. Слова вызывают слёзы у меня на глазах, сама мысль сжимает внутренности. Я прижимаюсь крепче и утешаюсь в тепле тела Рэйвен.

«Она в безопасности. Она в безопасности. Она в безопасности».

Это всё, о чём я могу думать на протяжении нескольких минут. Когда мы оба расслабляемся в объятиях друг друга, мои мысли проясняются, исследуя и анализируя мою реакцию на эту ситуацию.

«Это ненормально». Наш сезон спаривания, Мат Ривин, проходит для всех бесследно, там байк может освободить свой кар кхлок, чтобы не дойти до сумасшествия. Может сформироваться дружба, но большинство спариваний — мимолётны, а то и полностью анонимны. Я никогда не слышал, чтобы кто-то так эмоционально привязался к партнёру в Мат Ривин.

«Кроме...»

«Нет, этого не может быть! Или может?»

Отклоняясь назад, я убираю прядь светлых волос с лица Рэйвен, чтобы заглянуть в её слезящиеся карие глаза. Они встречают меня без страха, как если бы они задавали вопрос, который она не может задать при помощи своего голоса.

И я понимаю! Всё время это было у меня перед глазами, но я отказывался видеть. Как я мог не осознать раньше?

Рэйвен — моя амавар, моя единственная спутница жизни! Истинная пара.

Глава 12

РЭЙВЕН

Руки Эйко обнимают меня железной хваткой. Я не смогу, даже если захочу, вырваться на свободу, но я в полном порядке. Цвет его глаз переливается между янтарным и чёрным, и их взгляд проникает в самое сердце.

Я никогда не чувствовала такой глубокой связи с другим человеком. Кажется, он никогда не отпустит меня, несмотря на то, что оттолкнул меня раньше. Как будто я — это то, что ему жизненно необходимо.

То, чем необходимо обладать.

Я окунаю себя в эмоциональный холодный душ, который охлаждает мою горячую кровь. Вместо того, чтобы наклониться вперёд и прижаться своими губами к его, как того требует моё тело — оно просто кричит мне об этом, — я резко отворачиваюсь в сторону. Помню, как он очень вежливо сказал: «Нет, спасибо».

Невидимая струна, которая, кажется, тянется меж нашими сердцами, натягивается, но я заставляю своё тело становиться жёстким и деревянистым в его руках. Он уже сказал своё «нет». Страх найти меня покалеченной до смерти — это не то же самое, что желание или даже привязанность. Мне придётся постоянно напоминать себе об этом факте, даже если Эйко каждый раз поражает моё глупое сердце и эго. Будет намного хуже, если он снова отвергнет меня.

«*Нет, спасибо*».

Кровь громко пульсирует в моей голове и совпадает с биением его сердца. Чем дольше Эйко держит меня, тем крепче связь, которую я ощущаю. Я прочищаю горло, и он внезапно отпускает меня.

Комары пищат. Не могу сказать, болото это или напряжение между нами, но мою кожу обволакивает густой и тяжёлый воздух. Это похоже на верёвки, обёртывающие нас, пытающиеся вернуть нас в объятья друг друга.

Я отхожу от него, пытаясь обрести пространство, воздух, хоть что-то между нами. Нужно сделать что-то, чтобы поднять настроение.

Установив тембр голоса как для обслуживания клиентов, я говорю:

— Чёрт, здесь больше не должно быть пантер. Спасибо за обнимашки!

Тишина — такая же густая и тяжёлая, как воздух, что висит между нами. Его голос окрашивает намёк на печаль.

— Я принёс вам трость для ходьбы, но думаю, что должен вас понести.

Часы прижиманий к его блестящей, причудливо окрашенной коже и собственный запрет лизать его повсюду? Жестокое испытание.

— Нет, со мной всё будет хорошо. Мне просто нужна палка, пожалуйста.

Эйко, наконец, пожимает плечами и извлекает ветку, которая подходит мне идеально. Это не Бог знает, какой комфорт, и неизвестно, что сделает с моей рукой грубая кора. Но разве у меня есть другой вариант?

— Хороший выбор, это должно сработать. Давай посмотрим какой-нибудь испанский мох. Может быть, я смогу покрыть и смягчить упор руки о дерево.

— Я не знаю, что это.

«Конечно, он этого не знает».

— О, верно. Давай не будем украшать мой костыль смертоносными рептилиями, хорошо? Спроси меня, прежде чем собрать что-нибудь. Моя выглядит как гирлянда на ветвях деревьев, вроде как выющиеся седые волосы. В каком направлении ты чувствуешь тягу к своему кораблю?

— Странный образ, — говорит Эйко за моей спиной, потом откашливается. — Вы уверены, что не позволите мне помочь вам? Вы сказали, что местность ухабиста, и я боюсь, что переход будет очень труден для вас.

«Бесспорно». Было бы намного легче позволить ему подхватить меня, прижать моё лицо к его гладкой груди. Было бы не так больно, нежели ковылять в обуви, плохо подходящей для этой задачи. Передвижение, вероятно, было бы гораздо быстрее.

Я не могу, хоть это и делает это меня упрямой и глупой. Это было бы похоже на то, словно в жаркий день дать ребенку рожок мороженого, но не позволить съесть. Покачав головой, я ковыляю за Эйко. И сразу же сожалею об этом, когда начинаю пробираться через мутный ил и воин болота, окружающие нас.

Когда я двигаюсь медленно, мои глаза сосредоточены на земле. Одна нога за другой, один шаг за шагом. Но я часто ловлю себя за наблюдением гладких мышц его спины.

Понятия не имела, что я — мазохистка.

Такое чувство, что мы идём несколько дней, но прошло, скорее всего, не больше часа. И мы всё ещё не вышли ни на тропку, ни на дорогу.

Дневной свет начинает меркнуть. Мы скоро погрузимся в темноту, и ворчание в моём животике говорит, что пора бы покушать. Я задерживаю нас. Честно говоря, трудно поверить, что Эйко так долго обходится без единой жалобы. Не каждый человек был бы так любезен. Опять же, он — не каждый человек.

— Эйко, подожди, — мой рот настолько сухой, что слова застревают в горле. — Мы скоро потеряем видимость. Мы должны продумать, где будем ночевать.

Я пытаюсь проглотить комок в горле.

— Мне нужно передохнуть.

Это лучшее, что я могу сделать.

Беспокойство заливает его лицо, и он приглашает меня к бревну.

— Сядьте, отдохните.

Слёзы облегчения подступают к глазам, которое поглощает меня, когда я сажусь. Я до сих пор не понимала, как сильно мне было больно. Вместо того чтобы кричать, как ребёнок, я закрываю глаза и притворяюсь, что я не полностью покрыта грязью и моя лодыжка не пульсирует от раскалённой, колющей боли.

— Какое убежище я должен искать? — его успокаивающий голос действует как бальзам на мои измотанные нервы. — Нам нужно быть высоко от земли?

— Как правило, люди в болоте используют гамак-палатки или делают из жердей своеобразное ложе. Прикрепляют к крупным деревьям, чтобы спать повыше от земли. Но поблизости нет ничего подобного, не так ли?

Эйко смотрит на меня непонимающе. «Точно, инопланетянин же».

Я глубоко вздыхаю.

— Прости, я думала, что до темноты мы выйдем на дорогу.

Невысказанная суровая правда — мы были бы на дороге, если бы я позволила ему нести себя. Он любезен, что не упрекает меня.

— Вы останетесь здесь, пока я буду искать подходящее жильё?

— Будь осторожен. Не поднимай смертельно опасных змей и не позволяй пантерам есть тебя на ужин. И, ради Бога, держись подальше от воды. Уже просыпаются аллигаторы.

Эйко прикасается кулаком к сердцу и делает короткий поклон, прежде чем поворачивается и уходит.

Глава 13

ЭЙКОТОЛАЕН

Мне не выносимо наблюдать за невероятно упорной борьбой моей храброй амавар, ей очень сложно самостоятельно передвигаться через болото. Было физически тяжело выживать в Академии, но сейчас мне приходится бороться со своими дикими порывами, расцветающими каждый раз, когда я вижу мучения Рэйвен.

Но моя женщина ясно высказала о своём желании идти самостоятельно. Я слишком хорошо знаю, каково это, когда тебя считают ребёнком, которому не доверяют принимать свои собственные решения. Для меня физически невозможно неуважать её выбор, поэтому я позволил ей бороться.

Рэйвен — воин с сильным духом. В отличие от других байков, я не хочу видеть, как дух моей амавар будет сломлен. Немыслимо — заставлять принимать помощь.

Вот почему робкое обращение Рэйвен было самым лучшим удовольствием в моей жизни. Она попросила меня о помощи.

Меня!

Меньшее, что я могу сделать, — это найти убежище. Смогу ли я обеспечить тепло и безопасность, даже не обладая инструментами или оборудованием? Игнорируя притяжение «Никс», я вглядываюсь в болото, дабы найти место, где будет лучшая возможность защититься от фауны этой зоны. Рэйвен нужно отдохнуть.

Пока я размышляю над тем, как именно построить платформу над землёй, чтобы оградиться от опасностей, скрывающихся здесь, передо мной открывается тропа. Это не дорога, которую мы ищем, но куда-то же она ведёт.

Её узкие размеры намекают на то, что здесь ходили существа меньшие, чем люди. Очевидно, что это — не путь, который использовали люди; мне приходится вернуться к изначальному поиску. Во мне растёт разочарование.

«*Очередной провал*».

«*Я даже не могу защитить мою амавар*».

Я решаю вернуться к Рэйвен, но мне что-то попадается на глаза. Что-то деревянное. Какое-то маленькое строение, рядом с тропой животных. Я глубоко вдыхаю воздух, пытаясь по запаху различить чьё-либо присутствие. Не хочу рисковать очередной агрессивной атакой. Больше не стану подвергать Рэйвен опасности.

«*Не больше, чем уже подверг*».

Людей не было здесь долгое время, поэтому я осторожно подхожу к полуразрушенной структуре. Приземистое строение на небольшой поляне, окружённой невысокими кустарниками с розовыми ягодами. Быстрый взгляд внутрь подтверждает — никто, кроме мелких животных, не был здесь в течение многих лет.

Строение очень маленькое, едва длиннее и шире моего роста, но крыша, поднятый пол и плотная дверь кажутся достаточно прочными, чтобы сдержать натиск дикой

природы. На небольшом каменном очаге находится один горшок. Хорошо, если здесь припрятано немного еды. Я натренирован игнорировать голод, но сомневаюсь, что моя маленькая спутница может также.

Меня накрывает облегчение, и я спешу обратно к Рэйвен. Вспоминая большую кошку, напавшую ранее, я не хочу оставлять амавар слишком надолго. Она — моя, и я должен защищать её любой ценой!

Глава 14

РЭЙВЕН

Эйко ушёл не так далеко, чтобы волноваться и паниковать, хотя мои глаза постоянно осматривают лес. Каждая мышца в теле напряжена, и не только от беспокойства новой встречи с пантерой. Большой розовый источник моего реального напряжения выходит из-за деревьев и с волнением сообщает:

— Рэйвен, я нашёл убежище!

— Отлично, пойдём, — наверное, что-то вроде ветвистого дерева, но это лучше, чем сидеть здесь в открытую и ждать пантер и аллигаторов, которые с удовольствием полакомятся нами тёмной ночью.

Я поднимаюсь и ковыляю вперёд. Его руки дёргаются мне помочь, но опускаются, когда я сознательно игнорирую его желание, продолжая двигаться. Он ведёт меня к грубо, но добротно сколоченному деревянному домику на низких сваях.

Чёрт возьми! Я не знаю, как Эйко нашёл охотничий домик на болоте, но беспокойство и страх, сжимавшие мои внутренности, наконец, отступают.

— Его здесь быть не должно. Должно быть, кто-то здесь скрывался.

— Внутри есть очаг. Я думаю, у нас будет дополнительный источник тепла.

Указывая на алюминиевый котелок, Эйко продолжает короткую экскурсию по нашему размещению.

— Это тоже было здесь. Я верю, что с помощью своего саампта — то, что вы называете «набедренной повязкой», — я смогу стерилизовать воду для питья, чтобы она была для нас безопасной. Мне только жаль, что у меня нет еды.

Жажда обжигает горло, но я боюсь спросить. Однако...

— Эйко, твоя набедренная повязка? Не могу представить, какое отношение она имеет к питьевой воде.

— О, это очень практичная одежда. Мы — воины на задании, так что обеспечены универсальными костюмами. Эта ткань имеет много полезных свойств. Она отфильтрует все мельчайшие организмы из жидкости. Конечно, мы никогда не тестировали саампт на Джордь, поэтому, чтобы быть в большей уверенности в безопасности воды, я ещё прокипячу её.

— Ага, поэтому сейчас нам надо придумать, как разжечь огонь, — громкое урчание звучит в моём животе, и я потираю его и с горечью смеюсь: — И волшебную доставку пиццы.

Эйко выглядит удрученным.

— Я должен был лучше изучить планету. У меня нет способа узнать, что безопасно употреблять в пищу, но я смогу разжечь огонь.

— Не будь так строг к себе. Ты нашёл нам убежище на ночь. И я не думаю, что в твоей волшебной набедренной повязке есть ещё и зажигалка?

Ого! Инопланетянин выглядит смущённым.

— Зажигалка? — он делает паузу, как будто прислушиваясь к тому, чего не слышу я.
— О, ты имеешь в виду что-то, что создаёт огонь? Если я сниму некоторые части моего саампта и потру их между собой, они создадут искру.

— Да, бьюсь об заклад, — хихикаю я.

Эйко даже не улыбается. Да, ладно. Это просто удача — застрять на болоте с инопланетянином, который не понимает моего юмора.

Прежде чем отправиться собирать дрова, Эйко помогает мне подняться на платформу домика. *О, чувак, как хорошо сидеть, даже назойливые комары не мешают наслаждаться отдыхом.*

Знаю, надо откинуться и поднять ногу, но я не могу оторвать взгляда от крепкого, горячего ярко-розового тела моего спутника. Когда, наконец, героически совладав с собой, я отвожу взгляд, то застываю в изумлении. Хижина окружена кустами с ярко-фиолетовыми ягодами и цветами топинамбура (*прим. вид многолетних травянистых клубненосных растений рода Подсолнечник семейства Астровые*).

— Эйко, эти кусты! — я сдвигаюсь, собираясь спрыгнуть вниз, но он успевает остановить меня, придержав рукой.

— Пожалуйста, позвольте мне принести их вам.

Как я могу сказать «нет», когда он так вежливо просит? Кроме того, я уверена, что моё рвение — намного больше, с чем я могу справиться в данный момент. Эйкотолаен отрывает несколько веток и передаёт их мне.

— Эти ягоды прекрасны! Ты не представляешь, как я счастлива. Листья помогут отпугнуть насекомых.

Я снимаю несколько ягодок, протираю их руками. Закидываю в рот, отмечая приятный и необычный терпкий вкус.

Не спелые.

— Слишком много ягод есть нельзя, но мы можем бросить их в кипящую воду, чтобы сделать воду вкуснее. И ещё можно отварить корневища этих цветов, при условии, что у нас будет огонь.

Моё сердце сильно ударяется в груди, когда Эйко улыбается мне.

— Позвольте сначала профильтировать воду, потом я соберу для вас больше этих ягод.

Прислонившись спиной к стенке хижины, я, должно быть, задремала, потому что когда опять открываю глаза, солнце уже клонится к закату. Платформа завалена ягодами, корнями топинамбура, испанским мхом, и я чувствую дым.

— Эйко?

Он высовывает голову из лачуги.

— Вы проснулись, хорошо. Я не хотел вас беспокоить.

Поднимаюсь, и ковыляю в крошечную комнату, и застываю в дверях. Уютный огонь потрескивает в камине, а прямо перед ним лежит большая, комковатая зелёная штука. Камыш сплетён в коврик и покрыт мхом, комфортнее, чем голый деревянный пол, это точно.

— Чёрт, сколько я спала? Как ты всё это сделал?

Он пожимает плечами, как бы говоря: «ничего особенного».

— Вы очень устали. Не идеально, но я сделал покрывало, думаю, так оно называется. И вы должны дать вашей обуви высохнуть. Ваши ноги не могут оставаться в ней на ночь.

Мне хочется поспорить, но Эйко, конечно же, прав. Несмотря на то, что остальная часть меня сухая, мои туфли — мокрые и ужасно воняют болотной грязью. Этим всерьёз необходимо заняться.

Я сажусь на край коврика, сплетённого Эйко, освобождаю ноги из своих когда-то очаровательных туфелек. Грязь покрывает всю их поверхность и даже забилась внутрь, залезла в каждую щёлочку и за зазубренный край, пока не уничтожила оригиналный, изначально белый цвет. Как бы то ни было, туфли сдохли.

Протягивая свои неприятно пахнущие, продрогшие ноги к огню, я с удовольствием вздыхаю. Вечерний воздух значительно остыл, и тепло огня приносит блаженство.

Эйко черпает ягодный чай из горшка с потрескавшейся синей эмалью чашкой и вручает её мне.

— Не знаю, угадал ли с соответствующей смесью.

То, чего он добился, пока я дремала на платформе, действительно невероятно, и моё сердце откликается благодарностью за то, что он сделал это для меня. Если бы Эйкотолаен не отверг меня раньше, сейчас бы я показала ему, насколько благодарна.

Вместо этого я беру чашку и пью, глубоко вдыхая аромат чая. Не очень вкусно, но это — горячее питьё, и это всё, что меня сейчас волнует.

— Спасибо, Эйко. Это невероятно!

— Я не знал, как приготовить корни, которые, как вы сказали, съедобные, но я собрал их.

— Закопай в угли на несколько минут, затем вытащи и ешь мякоть.

Несколько корневищ отправляются в горячие угли. Повернувшись ко мне, Эйко слегка прикасается к лодыжке.

— Как она?

Его нежное прикосновение заставляет меня вздрогнуть.

— Надеюсь, утром будет лучше.

Я насторожена и чувствую себя неуверенно, и, судя по его лицу, он тоже. Эйко ещё раз наполняет для меня чашку.

— Если вы снимите одежду, я смою грязь, а затем развешу вашу одежду перед огнём, чтобы к рассвету она высохла.

Мои щёки горят от смущения. Не готова я находиться голой перед пришельцем, который отверг меня после того, как трахнул в приступе помутнения рассудка.

— Думаю, что я ещё сильнее замёрзну, если разденусь. Кроме того, я тоже грязная, на данный момент.

— Рядом с тобой мосс. Он для мытья, — мужчина указывает на плотно сплетённую чашу из зелёного камыша, покрытую грязью и наполненную водой. — Я согрел для вас воду, и, чтобы сохранить ее тёплой, положил в неё горячие камни.

Надо подумать об этом переменчивом поведении. *Что-то Эйко какой-то внимательный, как будто действительно заботится обо мне, но он же так ясно выразился, что больше не хочет иметь со мной ничего общего.* Я не понимаю, в чём

заключается его игра, но не могу удержаться и не воспользоваться тем, что он сделал, чтобы мне стало комфортней.

Вот только, как бы я не хотела помыть своё тело, гораздо меньше я хочу оголяться перед ним. Можете осуждать меня.

— Давай сначала поедим.

Эйко кивает и вытаскивает клубни из углей, помещая их для охлаждения на сплетённый из камыша коврик.

— Надо подождать пару минут, и я покажу, как добраться до волокнистой крахмальной мякоти корнеплода.

Это не сочный филе-миньон, которого я жажду, но приправленный сильным голодом сладкий корень сейчас должен стать одним из самых изысканных кушаний, которое я когда-либо ела. Мы съедаем всё в считанные минуты и бросаем останки в огонь.

Эйко встаёт.

— Ваши одежды, пожалуйста.

Его голос хриплый, и глаза горят, когда Эйко смотрит на меня. Отличительные звуки жужжания, я стараюсь игнорировать то, что это означает.

Хм.

Повернувшись к нему спиной, я выскальзываю из одежды, стараясь держать себя в руках.

Он ни за что больше не увидит то, что отверг.

Очень жаль.

Приурок!

Жужжение следует за ним снаружи, и я быстро смываю столько грязи, сколько могу при помощи мха и воды. Бросаю дрова в огонь, тепло от него высушит мою кожу. Я могла бы сидеть здесь всю ночь, если бы моё тело не молило о сне.

Воздух остывает быстро, даже всего в нескольких футах от огня, поэтому я отступаю к «кровати», которую сделал Эйко, и ташу грубое, сплетённое «одеяло» на себя. Я едва прикрываю грудь, когда инопланетянин возвращается и развешивает мою одежду перед камином.

Меня охватывает дрожь. Понятия не имею, это от холода или от желания, возникающего у меня к этому парню. В любом случае, мои зубы начинают стучать как сумасшедшие. Я резко напрягаюсь, когда Эйко вдруг скользит ко мне под «одеяло» и обхватывает меня руками, замирая.

— Я делаю что-то не так, амавар? Я должен согреть вас.

Его дыхание щекочет мне ухо, и мои соски напрягаются. Я медлю с ответом. Боже, я так сильно его хочу, и ясно, что он хочет меня... пока. Но это уже не просто забавный перепихон. Связь между нами пугает меня, и ещё больше меня пугает реальная возможность того, что я влюблена в него.

Я! В пришельца! Которого знаю всего несколько часов! Пришельца, который будет гостем третьей планеты от солнца в течение короткого времени, пока они не найдут свою принцессу, а затем отправятся обратно к звёздам. И я никогда больше его не увижу, как и свою матерь.

Нет, меня достаточно бросали в этой жизни. Обычно я не привязываюсь к парням, с которыми сплю, но этот... никак не могу справиться с чувствами к нему. Он же улетит в бесконечность, на свою планету.

Руки Эйко чувствуются потрясающе на моей озябшей коже, хотя...

— Давай всё проясним, приятель. Ты можешь сделать мне хороший массаж, но это, — я указываю на вибрирующую выпуклость под его набедренной повязкой, — остается под обёрткой, ясно? Никакого секса или спаривания, или как ты там это называешь.

— Я понимаю, амавар. Я сделаю, как вы попросите, клянусь вам.

Глава 15

ЭЙКОТОЛАЕН

У моих рук собственная воля, они ласкают шелковистые изгибы Рэйвен. Её кожа совсем не похожа на жёсткую кожу байканарок. Она податливая, мягкая, манящая, и я могу ласкать её всю ночь, если амавар позволит.

Я ни в малейшей степени не переживаю о том, что сейчас она не хочет спариваться. Как бы я ни желал этого, для меня гораздо важнее комфорт и безопасность Рэйвен. Если ей больно, моя работа как амавара — делать всё, что в моих силах, чтобы облегчить её страдания.

— М-м-м, прямо здесь, — стонет она, когда мои руки скользят посередине её спины. Оглядываясь, Рэйвен произносит: — Сильнее.

Массирую сильнее, улыбка щекочет губы, я упиваюсь её тихими мольбами. Возможно, нежелание просить о помощи связано с её рано окончившимся детством. В одиночку, не имея никого, кто действительно бы о ней заботился, Рэйвен должна была развить яростную независимость — и упрямство.

У меня нет желания лишать её этих качеств, но я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь ей увидеть, что она больше никогда не будет одна. Я должен делать это медленно и постепенно, иначе Рэйвен может испугаться.

Когда мои руки спускаются вниз по её спине, разминая сильнее, она вздыхает и стонет от удовольствия, я вспоминаю разговор Жасмин с Вурайзеном во время обеда на борту «Никс». Конечно, я спрятался в дальнем углу столовой, испугавшись, что она может обратиться ко мне, но я внимательно слушал.

— На Земле, наши отношения развиваются медленно. О, конечно, есть всякая такая «любовь с первого взгляда», но большую часть времени мы проводим месяцы или даже годы, чтобы узнать наших партнёров, прежде чем полностью их принять.

Хребет бровей Вурайзена глубоко сморщился в замешательстве.

— Медленно? Но сейчас у тебя истинная связь с Дивиаком.

Жасмин на мгновение задумалась, прежде чем заговорить.

— Да. Но сначала я не хотела это принимать. Я всё пыталась отговорить себя от внезапного чувства, потому что с нами такого не бывает, не совсем так. Как только я приняла реальность, я поняла связь и то, насколько она глубока. Я с радостью отдам свою жизнь, чтобы защитить Дивиака.

Жасмин взглянула на свою чашку, наполненную чем-то под названием «зелёный чай», и пропустила вспышку боли, отразившуюся в глазах Вурайзена. Моё сердце болело за него, но я никогда не понимал, что такое «чувство к амавар», поэтому я не мог понять глубину боли его потери.

Теперь моё сердце сжимается в сочувствии к моему товарищу по команде. Когда та пантера чуть не напала на Рэйвен, моё тело отреагировало инстинктивно. Не было никаких мыслей, только знание: я должен предотвратить её смерть, даже если принесу себя в жертву.

Но теперь мы в безопасности в этом маленьком приюте: немного еды в желудке; огонь, согревающий кожу амавар; и кровать из мягкого мха, чтобы лежать. Ночные звуки болота в крошечной лачуге не вызывают беспокойства.

Единственное, что у меня есть, — это предупреждение Жасмин не подталкивать Рэйвен к слишком быстрому развитию отношений. Её вид ничего не знает об истинных парах, и они очень самостоятельные, она может плохо отреагировать. Лучше двигаться медленно, чем отпугнуть её.

Когда я достиг основания её позвоночника, тело Рэйвен полностью расслабилось. Мягко перекатывая её на спину, смотрю ей в глаза, в них мерцает огненный свет. Это самый завораживающий оттенок коричневого. Байки не рождаются с карими глазами.

То, что я вижу в этих глазах, когда Рэйвен смотрит на меня, заставляет меня жужжать. Ох. Она хочет меня так же сильно, как я хочу её, но она переводит глаза на огонь. Я знаю, Рэйвен всё ещё борется со своим инстинктом. Всё в порядке, мне есть о чём побеспокоиться еще.

«О том, какие точки на её теле доставляют ей наибольшее удовольствие».

Её волосы смещаются, обнажая большую сверкающую безделушку, прикреплённую к мочке уха. Мой палец прослеживает изогнутые хребты её ушка, и крошечные шишечки распространяются по всей её коже в ответ.

«Вот это да!»

Опустив голову, я позволяю своему языку проследовать путь собственного пальца. Прерывистый вздох — моя награда. Мои губы спускаются по шее к плечу. Я куснул кожу, как сделала это Рэйвен во время нашей бешеной первой связи. Для меня всё тогда было фиолетовой агонией, но я помню, как наслаждался её страстным укусом.

Рэйвен втягивает воздух сквозь зубы, будто я причинил ей боль, но кончики её грудей подтягиваются — признак того, что ей это нравится. Ошибусь или причиню ей вред, но решаюсь переключиться и взять один жёсткий бугорок в рот. Её спина выгибается, и с её губ срывается стон.

Жёстко упираясь, её руки остаются на полу, но я настолько в гармонии с моей амавар, что знаю, она борется с желанием похоронить пальцы в моих волосах. Я хочу, чтобы она это сделала, и, в конце концов, она это сделает. Мне только нужно набраться терпения.

Мои губы замкнуты на её соске, я исследую его языком, в то время как пальцами руки нежно сжимаю другой сосок. Ещё один стон, и кулаки сжимают находящийся под ней мох.

Проблема со всеми этими поцелуями, — кроме моего интенсивно вибрирующего кхлока — в том, что я не вижу тела своей амавар. Какая изысканная пытка — хотеть попробовать её на вкус и одновременно наблюдать за её реакцией.

Продолжаю исследовать её тело и одновременно продолжаю целовать её грудь. Скольжу рукой по бёдрам, призывая Рэйвен их раздвинуть. Она не сопротивляется, но всё ещё отказывается прикасаться ко мне, только сжимает мох ещё сильнее. Мои пальцы достигают вершины её бёдер.

— Ах, — стонет она, голова откидывается назад, бёдра вздрагивают под моей рукой.

Я чувствую её нетерпение, но не буду торопиться. Это самое чувствительное местечко, к которому я прикасался. Теперь, как никогда, мне нужно увидеть, что именно делает её такой.

Выщеловываю путь вниз, располагаю своё тело так, что нахожусь на коленях между её ног. Я никогда не видел ничего подобного. Жемчужно-розовый и блестящий влагой, её бутон манит меня, но я сопротивляюсь желанию освободить мой кхлок и глубоко погрузиться в неё. Не сомневаюсь, что это доставит Рэйвен удовольствие, но я дал обещание. Я не нарушу его, разрушив её доверие. Вот так.

Обеими руками осторожно беру травмированную ногу, скользя вдоль каждого дюйма и целуя от опухшей лодыжки до колена. Закидываю себе через плечо, повторяю процесс с другой ногой.

Дыхание Рэйвен быстрое и тяжёлое, и всё тело сжато от напряжения. Время помочь ей освободиться.

Наклоняясь ближе, я развозжу её складочки до тех пор, пока маленький розовый клубочек не будет обнажён. Её мускус вызывает у меня обильное слюноотделение. Я хочу лизать его, но сначала я должен знать, что она чувствует, с прикосновением моих пальцев. Всё её тело дёргается в тот момент, когда я прикасаюсь к нему, и я не могу решить, вызвано ли это удовольствием или дискомфортом.

Вместо того чтобы рисковать, я проскальзываю пальцем внутрь, наблюдая за тем, как он исчезает в её глубинах, а затем появляется, блестящий и влажный. Когда я добавляю второй палец, Рэйвен громко стонет и насаживается на мою руку.

Мы играем так в течение нескольких минут, но этот бутон манит меня, и я больше не могу сдерживаться. Когда мои губы обхватывают его, Рэйвен кричит и сжимается, но не отстраняется и не говорит мне остановиться. Вместо этого её бёдра ритмично движутся против моего рта, без слов говоря мне, что делать.

Вылизываю и посасываю бутон до тех пор, пока он не начинает пульсировать, мои пальцы продолжают исследовать её влажность. И всё это время голос Рэйвен звучит в маленькой хижине, я приближаю её к кульминации.

Когда её попка поднимается с пола, я проскальзываю другой рукой под неё, чтобы помочь поддержать, но один палец скользит и прижимается к другому её отверстию. Вот тогда Рэйвен зарывается пальцами в мои волосы и крепко держится. Её крики становятся всё громче и более частыми, чем сильнее и ритмичней я нажимаю, пока она не кричит и не выгибается навстречу моему лицу и руке, её внутренние стенки пульсируют и зажимают мои пальцы.

Медленно, очень медленно её кульминация спадает, и я опускаю Рэйвен обратно на пол. Её гладкая кожа блестит от пота, и её грудь судорожно вздымается, она пытается перевести дыхание. Я ложусь рядом, притянув её к себе для тепла и комфорта.

Её взгляд открытый и прямой, она смотрит на меня. Оргазм её удовлетворил, оставив полностью расслабленной. Я вижу любовь в её глазах, хотя Рэйвен не говорит ни слова. Вместо этого она закрывает глаза, как будто это может запереть эмоции внутри неё.

— Тшш, — успокаиваю я, целуя её в висок. — Спи, амавар, спи.

Когда она прижимается ко мне, меня охватывает гордость. Гордость из-за свершившейся кульминации, а также гордость за Рэйвен. С тщеславием называю её своей амавар.

Она засыпает, её дыхание становится размеренным, а я не перестаю на неё смотреть. Я буду защищать её любой ценой, потому что теперь это цель моей жизни. Ничто больше не встанет между нами.

Я не позволю.

Глава 16

РЭЙВЕН

Дневной свет щекочет мне веки. Руки Эйко обнимают меня, даря тепло. Он — сильный и горячий, и я слышу, как он вибрирует для меня. Огонёк похоти медленно нарастает в моём животе и присоединяется к желанию моего сердца — заниматься любовью, и чтобы его руки снова танцевали по моему телу.

Прежде чем я могу сделать больше, чем просто приоткрыть веки, остальная часть моего мозга просыпается и кружит вокруг моего либидо.

«Было бы так легко и так сладко начать утро с этого».

Если бы не нарастающие серьёзные чувства, я бы так и сделала. Но он мне действительно нравится. Сильно. Слишком сильно.

То, как он слушался меня вчера. Он нашёл нам безопасное место для сна, а затем выяснил, как сделать его удобным. Я никогда не чувствовала себя в безопасности рядом с мужчиной. *«Так что заткнись, либидо!»*

Мозг переполняет похоть, я уверена, что это только откроет для меня новый мир боли. Следующие несколько месяцев будут достаточно трудными, особенно с отсутствием работы.

И всё же инопланетяне реальны... Я всё время забываю об этом. Тот факт, что Эйко не человек, продолжает выскакивать из моей головы, почти как будто его выталкивают. Мой мозг не хочет это принять.

Я выскакиваю из нашего уютного маленького гнёздышка и беру свою сухую одежду, не забывая об опухшей лодыжке. Я бы не назвала её чистой, но лучше поскорей одеться.

Я разжигаю огонь в почти потухших углях, разогреваю ягодный чай и готовлю остальные клубни, которые он собрал вчера вечером для завтрака. Чувствую себя немного Лорой Инглз или типа того (*прим.: американская писательница, автор серии книг для детей «Маленький домик в прериях» о жизни семьи первопроходцев времен освоения «дикого запада»*). Самодостаточность странно удовлетворяет.

На один безумный момент я даже задаюсь вопросом: а почему бы нам не остаться здесь? Мы могли бы охотиться, жить на земле и заниматься любовью все ночи напролёт. Пока я не сойду с ума от недостатка кофе и Интернета. Это опять моё проклятое либидо, вновь заявляющее о себе.

Прости либидо, но мы с тобой уже совершили все глупые и разрушительные вещи, которые сделали нас несчастными много лет назад. Мы усвоили наш чёртов урок. Наша задача: не влюбляться в горячего инопланетянина, у которого особая миссия и который сотрёт пыль с планеты Земля, как только миссия будет выполнена.

Эйкотолаен шевелится позади меня. Мне нравится подавать ему питьё, когда он садится в импровизированной постели.

— Вот, Эйко. Я разогрела чай. Это не совсем кофе, но, по крайней мере, уже что-то.

— Спасибо, амавар, — он пьёт чай и улыбается. — Это хороший напиток. Не такой пугающий, как топливо, «Диаскок».

— Я бы буквально убила за диетическую колу прямо сейчас, так что молчи.

Слово, которое он произносит, называя меня, искрит в памяти, на которую я не могу сейчас положиться. Что бы это ни значило, скатываясь с его языка, это звучит подобно небесам.

— Горячие, вкусные клубни топинамбура идут прям нарасхват, — говорю я, пытаясь отвлечь себя.

Он берёт еду, которую я ему предлагаю, и мы оба с наслаждением поедаем клубни. Корневища снова удивляют меня тем, насколько они вкусные.

— Знаешь, говорят, что голод — лучшая пряность, — говорю я, бросая остатки в огонь. — Всё делает на вкус немного приятнее.

— Это было более приятным, чем я ожидал. Я почти хочу, чтобы мы задержались здесь подольше. Полагаю, это часть очарования того, что вы называете «кемпингом». Проверка своего характера на природе.

Я улыбаюсь ему.

— Ну, я признаю, что сейчас наши испытания уже не выглядят так страшно. Но, честно говоря, я хотела бы, чтобы мы не сломали твоё волшебное устройство.

— Я не понимал, насколько сильно мой кар кхлок влияет на меня. Я надеюсь, что вы примете мои извинения за то, что я перенёс нас сюда.

Интенсивность его взгляда слишком велика, поэтому я сосредотачиваюсь на клубне в своей руке.

— Как только мы благополучно покинем болото, я прощу тебя. Что такое «кар кхлок»?

— Это лихорадка спаривания. Весь экипаж пытался предупредить меня, насколько гон силён, но пока не испытаешь на себе не поймёшь, как поглощаются все твои мысли. Лихорадка затмевает всё.

— Значит, ты никогда не проходил через это раньше? — мне приходит внезапная ужасающая мысль, и мой желудок грозит изгнать мой завтрак. — Эм, сколько тебе лет? Кар кхлок — это как половое созревание у людей?

— Не знаю, что такое «половое созревание», вы должны прояснить этот вопрос с Котцером. Что касается моего возраста... на самом деле сложно сравнивать исчисления, используя длину орбиты вашей планеты или другие единицы измерения... Я предполагаю, используя всё же ваши измерения, что мне примерно двадцать шесть джорданских лет.

Из меня вырывается дыхание, которое я задержала, и чувство страха исчезает.

— О, слава Богу. Я боялась, что ты можешь быть несовершеннолетним, и это будет очень, очень плохо.

— Это мой первый раз с женщиной, — говорит он, бросая последний корешок в умирающий огонь. — Мы в состоянии спариваться, но, как правило, не делаем этого до нашей первой лихорадки.

— Так ты девственник? То есть, был девственником.

Действительно ли это так важно, но я в шоке. Мне и в голову не приходило, что у Эйко не было опыта, особенно учитывая, как он добился моего оргазма прошлой ночью.

Не думаю, что раньше у меня были девственники. Это большое напряжение. Чтобы скрыть своё беспокойство, разворочив светящиеся угли, я выплёскиваю мутные остатки воды в огонь.

Эйко ждёт, когда я подниму на него свой взгляд.

— Да, мой первый сексуальный опыт случился с вами.

Всё это необъяснимо заставляет меня нервничать, поэтому я втискиваю свои разбухшие ноги обратно в мои когда-то очаровательные туфельки и ковыляю до двери.

— Ну что, пора домой. Мы вряд ли ещё найдём такую хижину в этом лесу, если не сможем найти дорогу.

Мы оба берём палки и отправляемся в путь. Ну, он идёт, а я ковыляю. Он шагает рядом со мной, и я ощущаю его пристальный взгляд. Наконец, Эйко встаёт передо мной и останавливает меня рукой.

— Ваша боль сильнее, чем вчера, не так ли?

Я не хочу отвечать и стараюсь обойти его.

— Я в порядке.

Он легко прерывает мой манёвр.

— Я вижу по вашему лицу и белизне ваших костяшек, когда вы хватаетесь за палку.

— Да, ещё хуже. Нам просто нужно двигаться вперёд, — не знаю, почему я так упрямка и глупа.

— Рэйвен, пожалуйста, позвольте поделиться с вами своей силой.

Он не требует. Он даже не спрашивает. Он просит, надеясь, что я сама увижу в этом необходимость. Часть меня не может допустить мысли о его прикосновениях, другая так жаждет этого, что я едва могу связно мыслить. Но если я не остановлю своё безумное упрямство, мы никогда не вернёмся.

На мой нерешительный кивок, он подходит так близко, что я чувствую его отличительный, невероятно заманчивый запах. Однако Эйкотолаен бросает вызов моим ожиданиям. Вместо того чтобы закинуть меня, как мешок картошки, он протягивает руки. Жар его пальцев посыпает желание вырвать руку обратно, но я этого не делаю. Нежно и с большой осторожностью он поднимает меня на руки.

Вот он — мир, к которому я всегда стремилась, но никогда не ощущала прежде. Раньше, казалось, меня всё устраивало. Я знаю, что это чувственное наслаждение ненадолго, но я не могу остановить себя от того, чтобы уткнуться лицом в его шею.

Ощущение, что я наконец-то обрела свой дом.

Глава 17

ЭЙКОТОЛАЕН

Рэйвен почти ничего не весит в моих руках. Её тело, прижатое к моему, — эти ощущения перебивают все здравые мысли у меня в голове. Мне хочется положить её прямо на тропу и доставить ей ещё больше удовольствия, нежели прошлой ночью. Рэйвен будет со мной, если я сосредоточу своё внимание на возвращении на «Никс».

— Мальчик, твои друзья будут злиться на тебя за то, что ты исчез, — говорит она, и её дыхание щекочет мне ухо.

Нужно время, чтобы обработать произнесённые слова, не потому, что тормозит переводчик, а потому, что это делаю я. Как мне сконцентрироваться с её дыханием возле моего уха?

— Они будут в бешенстве из-за того, что я похитил тебя, — наконец-то я справился с ответом. — Они почти наверняка думают, что я сошёл с ума от кар кхлока.

Рэйвен хихикает.

— Что, они будут волноваться, не слишком ли ты меня затрахал?

— Скорее всего, что убил тебя.

Она напрягается и отстраняется, чтобы тщательней изучить моё лицо.

— Дерьмово?

На этот раз глючит мой переводчик.

— Я не понимаю. «Дерьмо» — это экскременты, которых я не вижу.

— Нет, я имею в виду, они действительно думают, что ты... можешь сделать это?

Я смотрю вниз и вижу беспокойство, но не страх. Это приносит облегчение, потому что я не хотел бы, чтобы моя амавар думала, что я могу причинить ей боль.

— К сожалению, да.

Я объясняю ей опасность и проблемы всего экипажа: как нам необходимо находиться на Нэйва Байканаре во время брачного сезона; как байки преодолевают свою лихорадку; как мы можем нанести ущерб планете таких хрупких существ.

— Я думаю, что мы не так хрупки, учитывая наши с тобой вчерашние события.

Рэйвен снова положила голову мне на плечо, и я чуть не потерял контроль, но меня остановили мысли о том, что бедная принцесса Эруша, должно быть, тоже переживает свою лихорадку.

— Для начала, ты так и не сказал, почему именно прилетел на Землю.

— Мы должны спасти принцессу, — я смертельно серьёзен, но она смеётся над моими словами.

— То есть как в «Супер Марио»?

— Я не знаю, что это. Принцесса Эруша — вторая в линии престолонаследия на Нэйва Байканар. Преступник по имени Рафтаген похитил её, мы отследили его до вашей планеты. Нам необходимо найти её, но должен признать, что не знаю, справимся ли мы.

Я чувствую взгляд Рэйвен на моём лице, но я не смею встретиться с ней взглядом. Не сейчас, когда у меня есть хоть какой-то контроль над собой, настолько слабый, насколько можно это назвать контролем.

— Ты не знаешь, не так ли? Чёрт, верно. Ты телепортировался после того, как Стелла рассказала нам. Потом ты схватил меня и телепортировался опять.

— Что я не знаю?

— Нам известно, где этот парень Рафтаген и девушка, находящаяся с ним.

Мои ноги запутались, и я почти уронил Рэйвен, когда споткнулся. Сердце колотится в груди, и я чувствую, как кожа нагревается от волнения. Не из-за Рэйвен, хотя это тоже очень близко, но эта новость необыкновенна!

— Что вы имеете в виду? Где они? А капитан Дивиак знает? — с каждым словом мой голос становится громче, пока Рэйвен не поднимает руки.

— Успокойся, Эйко. Я расскажу тебе всё, что знаю, хоть это не так уж и много. По-видимому, этот парень участвует в Большой боевой региональной лиге...

На мой непонимающий взгляд она объясняет, что такое «боевая лига» и продолжает:

— Стелла только сказала розовому парню Жасмин, что вы, ребята, похожи на борца по имени Рафтаген. Она даже вытащила фотографии парня и его розовой девушки с кольцом на цепочке, которую он называет «принцессой».

Без слов, я начинаю бежать так быстро, как только могу. Делаю всё возможное, чтобы защитить Рэйвен от стегающих ветвей, через которые мы мчимся, но одна неизбежно попадает ей по голове.

— Ой!

— Рэйвен, мне жаль, но я должен вернуться и помочь моим товарищам по команде поймать Рафтагена и вернуть принцессу обратно на Нэйва Байканар. Жизнь экипажа зависит от возвращения домой, прежде чем их собственный кар кхлок поглотит их.

Её голос вовремя отскакивает от моих шагов.

— А... не могут... они... просто... найти... какую-то... девушку... чтобы... потрахаться?

Я медленно смотрю на неё — моя амавар, моя пара. Она не понимает, не так ли? Она должна чувствовать это, хотя принятие такой вещи должно быть немыслимо для неё. Я разрываюсь между объяснением всего этого ей и бегом в сторону «Никс». Любопытство в её сладком взгляде сжимает сердце. Я останавливаюсь, глубоко вздохнув, нервничаю, какой будет её реакция.

— Рэйвен, это не работает таким образом. Ты — моя амавар. Те средства...

— Опусти меня, — взволнованно говорит она, оглядываясь через плечо. — Я слышу, как едет машина!

Когда я ставлю её на здоровую ногу, бледно-зелёный транспорт появляется из-за поворота дороги, на которую мы, оказывается, уже вышли.

«Грузовик» — сообщает мне мой переводчик.

Рэйвен дико машет руками над головой, её сочная грудь чуть ли не выпрыгивает из одежды. Как бы я ни хотел, чтобы она была свободна от одежды, гораздо более глубокая, более тёмная часть меня не желает, чтобы человеческий мужчина в грузовике видел грудь Рэйвен. Простая мысль заставляет меня рычать.

Грузовик останавливается рядом с нами и Рэйвен склоняется к окну.

— Спасибо, что остановились! Я повредила лодыжку, и мой друг несёт меня уже вечность. Можете ли вы нас подвести? Наш автомобиль находится возле залива Бридвелл.

Мужчина внутри едва замечает её. Его глаза не отлипают от меня, даже когда он разговаривает с ней.

— Что с... внешностью твоего друга?

Рэйвен смотрит на меня, моргает, как будто она чуть не забыла, что я не человек.

— О! Это его костюм на Хэллоуин.

Глаза человека сужаются в подозрении.

— Вы пришли сюда в поход на Хэллоуин? Хэллоуин был два дня назад.

— Ну, мы пошли на эту сумасшедшую вечеринку, которая длилась всю ночь и продолжалась вчера днём. Звучит дико! Настолько дико, что я подумала, что было бы здорово, приехать сюда, чтобы немного расслабиться, понимаете? Как оказалось, это слишком.

— Вы здесь со вчерашнего дня? Где вы ночевали?

Рэйвен смотрит на меня.

— Мы наткнулись на маленькую хижину у болота.

— Хижина? Где? У нас только домики, которые расположены в специально отведённых кемпингах, и они находятся не здесь.

Она пожимает плечами и улыбается мужчине, который тоже обнажает зубы. Так улыбаться она должна только мне!

— Где-то на болоте. Даже если попытаюсь, я не смогу вас туда отвести, к сожалению. Но если вам от этого станет легче, то, похоже, за последние долгие годы ею никто не пользовался.

Подозрение в его глазах немного угасает.

— Думаю, кто-то там наверху присматривал за вами. Такие городские жители, как вы, не созданы для ночёвки на болоте.

Понимающая уставшая улыбка Рэйвен облегчает ревность в моём сердце.

— Так вы нас подвезёте?

— Я не должен поощрять подобные развлечения туристов, — говорит он, хмурясь.

— Но глядя, как вы экипированы для похода в лес... Запрыгивайте в кузов.

Глава 18

РЭЙВЕН

Мы прощаемся с рейнджером и наблюдаем, как он исчезает за поворотом дороги. Прежде чем я смогла что-то сказать, Эйко опять подхватывает меня на руки.

Он неустанно продвигается вперёд; легкое товарищество, которое мы разделили в болоте, нарушено. Молчание становится невыносимым.

— Ты чувствуешь свой корабль?

— Да.

Мышцы, которые держали меня свободно, но крепко раньше, теперь напряжены и похожи на тугие провода.

— Мы близко?

— Да.

«Ооокей...»

В нём что-то изменилось. Напряжённость его взгляда, когда Эйко целеустремлённо прёт к цели, напоминает мне плохого парня из «Терминатора-2». Он неудержан. И теперь не разговаривает.

«Отлично».

Мы выходим из-за деревьев на небольшую поляну, и неожиданно Эйко останавливается.

— Стойте здесь, — приказывает мне он, ставя на ноги.

Я что, щенок?

Эйко подходит к поляне, руки подняты, как будто он ощупывает воздух. Здесь достаточно густой спёртый воздух, чтобы его осязать, но подозреваю, что Эйко нашупывает что-то ещё. Скользя по внешнему краю голого участка сухой земли, он останавливается и тыкает пальцем в воздух. Что-то переливается, и из воздуха появляется пандус. Я могу только глазеть. Это же грёбаный НЛО!

Подхватив в свои сильные руки он, честное слово, вносит меня вверх по трапу в космический корабль. Я должна быть рада, что мы в безопасности и что я наконец-то

смогу вернуться домой, но всё, что я чувствую, — это грусть. Вспоминая о том, как мы проснулись сегодня утром, на глаза наворачиваются слёзы. Завтра я опять проснусь под крики Варфоломея, требующего свой завтрак.

Коридоры этого космического корабля сделаны из странного серебристого металла, как нержавеющая сталь, но с медным, матовым литьём. Я протягиваю руку и позволяю своим пальцам прикоснуться — материал странно пластичен. Это похоже одновременно и на металл, и на детский пластилин.

Когда мы приближаемся к круглому входу, закручивается и опадает радужная завеса. Перед нами предстаёт ещё один большой, розовый инопланетянин с широко открытыми, удивлёнными глазами. Эйко усаживает меня на операционный стол и поворачивается к другому парню.

— Она повредила лодыжку. Исправь, пока я буду отчитываться на мостике, — поворачиваясь ко мне со строгим взглядом, он снова приказывает: — Останься здесь.

Эйко, не оглядываясь, выходит за двери, а мы с другим инопланетянином, наблюдая это, потеряли дар речи. Я настороженно смотрю на незнакомца, гадая, что, чёрт возьми, происходит. Его смущённая улыбка облегчает моё беспокойство, вроде как меня пока не собираются превращать в инопланетное фрикасе.

Стукнув себя в грудь кулаком, так же, как Эйко, когда извинялся за то, что похитил меня и вынес мой мозг, он низко кланяется.

— Я — Котцер, медицинский офицер.

— Я — Рэйвен Дэшвелл, приятно познакомиться.

«Приятно познакомиться? В самом деле?»

— Рэйвен, я могу вылечить твои раны?

— Ты знаешь, как лечить людей?

— Да, но позвольте мне объяснить. Я не смог обследовать Жасмин, которую, помоему, ты знаешь; моё лечение её сильно расстроило.

На его слова мои брови поднимаются. Если Жасмин не нравится его «лечение», почему, чёрт возьми, он думает, что мне понравится?

— Это медицинская палочка, — говорит он, вытаскивая устройство, которое подозрительно похоже на зонд. — Она сканирует ваше тело на наличие травм или заболеваний. Сканирование может исправить мелкие проблемы и предупредить нас о чём-то серьёзном.

«И ещё это похоже на зонд».

— Предупреждаю сразу, приятель, ты не засунешь в меня эту штуку.

Он закрывает глаза, и, я клянусь, считает до десяти, прежде чем ответить.

— Пожалуйста, заверяю вас, это — только внешнее сканирование. Если у вас обнаружатся травмы вне сферы действия медицинской палочки, у нас есть другие устройства, которые лечат более углублённо, но вам это вряд ли необходимо. Теперь, я могу вас просканировать?

Мои опасения никуда не исчезли, но я думаю, что смогу ударить его в лицо здоровой ногой, если он попытается мне навредить. Я киваю, но напряжена и готова к бою, но Котцер не лгал. Мужчина проходит своей медицинской палочкой вдоль моего тела, начиная с головы. Когда он доходит до лодыжки, звучит низкий звуковой сигнал. Котцер держит палочку на месте, пока она не прекращает звонить, и моя боль исчезает.

Повороты ногой не вызывают боли. Даже нет хромоты.

— Чёрт возьми, это невероятно! Боль исчезла.

— Похоже, вы повредили несколько связок. Кроме незначительного обезвоживания, вы в хорошем состоянии, — мужчина отстраняется и отводит взгляд, хребты на его лбу морщатся. — Мы боялись, что Эйко может навредить вам.

— Навредить мне?

— Он схватил вас, находясь во власти своего кар кхлока — во власти своего безумия. Он сошёл с ума, ненормальный. Тем не менее, сейчас он отдаёт отчёт своим чувствам, и вы живы и здоровы. Это... удивительно.

Чёрт возьми, кажется, он всерьёз переживал, что Эйко убил меня. Я даже представить не могу, чтобы Эйко мог убить мууху, тем более меня. Особенно меня. Есть ли что-то в нём, чего я не знаю? В конце концов, мы знакомы всего один день, Эйко может быть инопланетным серийным убийцей, я не знаю. Наверно, пришло время узнать, раз и навсегда.

— Пожалуйста, проводите меня к нему. Сейчас же.

Я посылаю Котцеру свой самый суровый взгляд, и мужчина больше не колебляется.

— Пожалуйста, позвольте мне сопроводить вас к мостику. Капитан будет рад, что вы в безопасности.

Большой, страшный пришелец. Но один грозный взгляд девушки — и он пропал.

Доктор Котцер ведёт меня коридорами, и я не могу не глазеть на странные надписи на пластилиновых стенах, на странные двери и на волшебное освещение, которые, кажется, появляются из ниоткуда и отовсюду одновременно.

Слышны голоса на повышенных тонах впереди по коридору, должно быть с мостика. Остановившись в дверях, Котцер умоляюще смотрит на меня.

— Кажется, идёт бурное обсуждение. Возможно, нам стоит подождать.

— Открой дверь.

С нажатием на экран, дверь распахивается, и нас поражает стена звука. Два пришельца — с фланга стоит Эйкотолаен, а перед ним — ярко фиолетовый, кричащий на него мужик. Парня Жасмин, капитана Дивиака, нигде не видно.

— Наша миссия — не только спасти жизнь принцессы, но и наши жизни тоже. Или ты ожидаешь, что твой отец потянет за ниточки и каким-то образом спасёт тебя? — фиолетовый парень подходит ближе к Эйко и тычет ему в грудь. — У меня для тебя новость, ты испорченный, избалованный пахангар! Ты здесь сам по себе, на краю Вселенной, как и весь остальной экипаж!

Кожа Эйко становится тёмно-розовой, и его челюсть сжимается так, как будто он пытается контролировать себя... и терпит неудачу. Видеть, как этот парень тычет в Эйко, раздражает меня, что-то во мне свирепеет. Делаю шаг вперёд, решив поделиться с этим фиолетовым мудаком кусочком своего остроумия, но доктор Котцер хватает меня за руку.

— Оставьте их. Они должны разобраться сами.

Мне это совсем не нравится, но, на самом деле, что я смогу сделать? Этот фиолетовый чувак высотой в сто футов и сложён как Халк.

«Рэйвен побьёт Халка, ага».

Эйко приближается, почти прижимаясь носом к другому парню, его голос дрожит от сдерживаемой ярости:

— Ты больше не будешь говорить со мной таким тоном, Энтирэн. Я терпел твои снисходительные комментарии во время всей этой миссии, но больше не стану. Ты будешь говорить со мной с уважением, понял?

С губ Энтирэна раздаётся ужасающее рычание и по моей коже пробегаются мурashki.

— Я понял, что тебе нужно преподать урок!

Его движения неуклюжие и медленные, и Эйко замечает его выпад, и огромный кулак Энтирэна пролетает на волосок от носа Эйко, я резко вздыхаю. Они оба оборачиваются на меня.

— Каким образом человеческий мусор опять попал на борт? — прорычал он.

Мне не нравится этот парень, но последнее, что я хочу видеть, как Эйко становится фиолетовым и в ярости кидается на него, их тела падают на пол. Эйко приземляется сверху, и его кулак соединяется с подбородком Энтирэна; я теряю его.

— Остановитесь! Остановите его! — кричу я в панике.

Это возвращает поток воспоминаний, преследующих меня всю жизнь, которые я пытаюсь забыть. Слёзы текут по моим щекам, я кричу, чтобы они остановились, так же, как когда я была маленькой.

— Убери её с мостика, идиот, — шипит старший инопланетянин, который всё это время наблюдал, как разворачивается весь скандал.

В мгновение ока, я стою посреди гостиной Жасмин. Она, Стелла и Дивиак прекратили всё, что они делали, и некоторое время глазеют на меня.

— Рэйвен! — Жасмин, плача, бросается ко мне и виснет, обнимая. Стелла быстро присоединяется к ней. Я едва могу дышать или мыслить.

— Я думала, мы потеряли тебя, — продолжает она. — Когда витиек Эйкотолаена ушёл в автономный режим, мы все думали... ну, мы предполагали худшее.

В моей голове звучит сигнал.

Я прочищаю горло и обращаюсь к Дивиаку:

— Драка. На мостике.

— Чок! — ругается он и ударяет по часам на запястье.

Пух, и его больше нет. Приходит понимание, что так же было, когда Эйко перенёс нас на болото, и все думали, что он собрался меня убить.

Будто волной на меня накатывает шок, внезапно я начинаю дрожать, как осиновый лист, в руках моих подруг. На меня накатывает осознание всего и сразу.

Я влюблена в кровожадного пришельца.

Глава 19

ЭЙКОТОЛАЕН

Это противостояние было долгим. С тех пор, как я покинул Нэйва Байканар, Энтирэн принижал меня при любой возможности, относясь ко мне немного лучше, чем к ребёнку. Как младший офицер на борту «Никс», я считал это своеобразным обрядом посвящения. Я принимал его насмешки, опускал голову и делал свою работу.

Больше нет.

Пришло время показать ему и себе, из чего я сделан. Возможно, я никогда не сражался в настоящей битве, но теперь я знаю, что у меня сердце воина.

Мы оба, пылая фиолетовым, бьём друг друга на мостике, как дикие животные в клетке. Струйка крови фиолетового цвета течет по лицу Энтирэна там, где прошёлся мой кулак. Он не обращает на это внимания, его единственная цель — зацепить меня.

Слава богам, что кто-то убрал Рэйвен с мостика. Так безопаснее, хотя где-то глубоко внутри я жажду, чтобы она находилась рядом, независимо от опасности.

Я полагаю, это путь амаваров. Нужно привыкнуть к этому, и я более чем готов. Надеюсь, что Рэйвен тоже готова.

— Дивиак никогда не должен был брать тебя на эту миссию, — орёт Энтирэн, будучи явно против выбора капитаном навигатора. — Как он мог подумать, что подойдёт кто-то такой неопытный? Ты мальчишка, которого взяли благодаря связям родителей.

Мой единственный ответ — рычание.

— Энтирэн! — предупреждает Вурайзен.

— Что? Это правда! Во-первых, он позволяет куску космического мусора повредить корабль, затем он хватает какую-то маленькую человеческую женщину, лелея свои интересы, кинув нас, а мы должны выяснить, как найти и спасти принцессу. Кроме того, вы видели её? Лучше сойти с ума, чем пытаться облегчить свой кар кхлок с этой... вещью!

Последняя сдержанность, за которую я ещё пытался держаться, рушится. Я прыгаю через расстояние, разделяющее нас, удивляя Энтирэна неожиданной скоростью, сношу его ударом в грудь. Он падает назад, увлекая меня за собой, но мне удается сохранить своё доминирующее положение при приземлении.

— Ооф! — хрюпит он, из его лёгких вылетает весь воздух.

Он — обученный воин и едва пропускает удар. Его сильные руки пытаются оттолкнуть меня, разрывая плоть моих собственных рук, когда я молочу его кулаками. Энтирэн может быть лучшим бойцом в тренировочном зале или даже на поле битвы, но он ещё никогда не чувствовал ярости амавара, защищающего собственную пару.

Теперь он знает.

Помещение наполняется криками и несколько рук оттаскивают меня от Энтирэна, но я отмахиваюсь от них и продолжаю бороться за честь Рэйвен. Пятна пурпурной крови, как у Энтирэна, так и у меня, — в этом я не сомневаюсь, — брызги на полу тут же поглощаются металлом корабля. Я едва замечаю это.

Наконец меня оттаскивают и бросают в моё навигационное кресло, но мои кулаки всё ещё сжимаются. Только когда моя задница оказывается на сиденье, туман ярости отступает, и ко мне возвращаются некоторые из своих чувств.

Дивиак стоит передо мной: кулаки на бёдрах сжаты, а его гребень глубоко нахмурен.

— В чём смысл всего этого?!

— Смысл? — кричит Энтирэн, садясь и выплевывая слону с кровью на пол, где она сразу же исчезает. Он тычет пальцем в мою сторону. — Разве вы не видите, что это его кар кхлок? Он сошёл с ума, капитан. Пора усыпить его, прежде чем он убьёт всех нас!

Дивиак присматривается ко мне, затем переводит жестокий взгляд на Энтирэна.

— Он выглядит так, будто пребывает во власти безответного кар кхлока? Он сидит и слушает нас. Ты контролируешь себя, Эйкотолаен?

Моя кожа осветляется до ярко-розового оттенка, моё дыхание затруднено, но я трезво встречаю взгляд Дивиака идерживаю его.

— Да, сэр. Я полностью контролирую свои чувства. Вот почему я избил Энтирэна до полусмерти.

Намёк на улыбку мерцает на губах Дивиака, прежде чем снова возмущается Энтирэн.

— Он схватил человечку и унёсся как обезумевший байк!

— Энтирэн, хоть раз в жизни заткнись, — вздыхает Вурайзен, наблюдая за разворачивающейся сценой. Энтирэн выглядит оскорблённым, но повинуется, вытирая кровь с лица.

— Объяснись, — командует Дивиак.

Под капитанским взглядом медленно встаю и перехожу в официальную военную позицию — тело выпрямлено, ноги вместе, кулаки прижаты к бёдрам по бокам.

— Рэйвен — моя амавар, сэр.

Мостик погружен в тишину, все глаза в неверии направлены на меня. Энтирэн фыркает, нарушая общее молчание.

— Это правда, сэр. Я тоже думал, что меня одолела лихорадка, когда я её унёс. Когда она пережила нашу связь и мой кар кхлок, я предположил, что насыщен, но это было временно.

Дивиак остаётся безмолвным, ожидая, когда я закончу. Я глубоко вздыхаю и продолжаю.

— Мой витиек сломался. После того, как я пришёл в чувства, я был не в состоянии перенести нас обратно на «Никс» или связаться с вами. Но уверяю вас, капитан, Рэйвен — моя амавар.

Я смотрю за плечо капитана, и мои глаза сужаются.

— И я буду защищать её до смерти.

Дивиак поднимает руки, вставая между мной и Энтирэном.

— В этом нет необходимости, Эйкотолаен. Никто из нас не знал, что с тобой случилось, поэтому мы предположили худшее.

— Прошу прощения, сэр. Я не имел в виду...

— Всё прощено, сынок, — капитан, должно быть, поймал мерцание в моих глазах.

— Я имею в виду, капрал, — говорит он, по-военному приветствуя меня.

Как долго я ждал, чтобы меня приняли как равного остальной команде? Почти со дня моего прихода на борт. Гордость и облегчение расцветают внутри меня при понимании ситуации.

— Теперь мы должны рассказать, что ты пропустил. Мы обнаружили, где прячется Рафтаген. Хм. Прямо на виду.

— Рэйвен сказала мне, что её подруга обнаружила, что Рафтаген выступает в каком-то театре. Пока она не встретила тебя, она думала, что на нём костюм.

Кивнув, Дивиак продолжил:

— С помощью Стеллы и Жасмин, мы разработали план, чтобы выследить Рафтагена. Похоже, на арене он играет роль инопланетянина, у него такой имидж. Даже называет себя «Байком». Таким образом, ему не надо скрывать свою истинную внешность.

— И принцесса Эруша?

— Вероятно, Рафтаген использует её в своём представлении. Мы решили проникнуть в группу... как они называются, Вурайзен?

— Борцы.

— Да, один из нас проникнет в роли борца, в качестве соперника Байка. По-видимому, Рафтаген добился популярности, и многие люди подражают его костюму, выходя на арену. Таким образом, кто бы из нас ни будет выбран, он не вызовет подозрений. При первой возможности, мы спасём принцессу Эрушу и убьём Рафтагена. Не обязательно в такой последовательности.

— Хороший план, сэр, — говорю я, ёрзая на месте, стоя перед ним.

Это хороший план, но я внезапно осознаю, что Рэйвен не на борту «Никс». Я должен пойти к ней, попытаться объяснить, что значит для меня амавар.

Дивиак ухмыляется, глядя на моё нетерпение.

— Тысяча адваз, задаёшься вопросом, где сейчас Рэйвен, не так ли?

Прежний Эйкотолаен, возможно, опустил бы голову в смущении, но не сейчас.

— Да, сэр.

— Я отправил её в жилище Жасмин, когда вы двое начали драться, — говорит Вурайзен. — Вот. Держи, этот работает.

Он подбрасывает мне новый витиек, который я быстро пристегиваю на запястье, благодарно ему киваю и обращаю свой взгляд на Дивиака.

— Сэр, с вашего разрешения...

— Иди к ней, Эйкотолаен. Возьми её.

Глава 20

РЭЙВЕН

— Выпей это, — Стелла вкладывает в мою руку холодную бутылку. Диетическая кола. Серьёзно?!

— Просто не показывай её никому из розовых парней. Это их ужасно пугает.

Я открываю банку и делаю несколько глотков.

— Чёрт возьми, как хорошо.

Из меня вырывается громкая отрыжка, я чувствую её всем телом, прямо до пальцев ног. Мы все смеёмся, и напряжение мгновенно ослабевает.

— Итак, что случилось? — спрашивает Жасмин, когда мы все перестаём хихикать, разгружая наши нервы. — Дивиак беспокоился о тебе. Он заставил нас искать новости об ужасающих событиях по всему миру. Ты могла находиться, где угодно.

Опять предположение, что Эйко мог меня убить, и снова мой желудок сжимается, как стиральная машина в цикле отжима.

— Он занёс нас глубоко в болото, а затем его волшебные часы сломались, — делаю ещё один глоток, не желая упоминать о том, как они сломались. Я вынуждена продолжать, потому что Джас продолжает пристально на меня смотреть. — Нам пришлось идти, и я сильно подвернула лодыжку. Это было дерзкое приключение.

Жасмин пристально смотрит на меня, затем поворачивается к Стелле.

— Иди, сообрази покушать, Рэйвен, должно быть, голодна.

Стелла начинает протестовать, а я понимаю, как сильно изменилась Джас, потому что она командует.

— Сейчас же!

Стелла пожимает плечами и выходит. Как только она скрывается с глаз, Жасмин склоняется надо мной и понижает голос почти до шёпота.

— Извини, но, Рэйвен, я должна спросить. У Эйкотолаена была лихорадка, так что если он причинил тебе боль, если он изнасиловал тебя, мы должны немедленно доставить тебя в больницу. Дивиак был уверен, что ты не выживешь.

Горькая желчь поднимается по моему горлу, я стараюсь дышать глубже, и это всё, что я могу сделать, чтобы она не извергалась изо рта. Похищение? Изнасилование? Убийство?

Всё моё тело и душа изнывают желанием снова быть с Эйко, но мой мозг говорит мне слушать предупреждения. Этот чувак — плохой парень, как бы я его не жаждала. Я не могу рискнуть и совершить ту же ошибку, что и моя мама.

— Что они за существа, Жасмин? Ты привела их сюда, ожидая, что один из них убьёт меня?

— Нет, совсем нет. Они чувствуют, когда начнётся их лихорадка. У них есть целый план, чтобы запереть себя, чтобы они не навредили никому, когда они теряют контроль. Дивиак считает, что, поскольку это был первый раз Эйкотолаена, то он не распознал признаки.

Это насмешка над тем, что Эйко сказал мне на болоте, но я не могу не чувствовать себя напуганной из-за всех этих разговоров об убийстве, не говоря уже о жестокости, свидетельницей которой я стала на космическом корабле.

— Так... он не причинил тебе вреда? — её рука ложится на мою.

Я знаю, что означает её жест, но по какой-то необъяснимой причине, забота меня раздражает. Я борюсь с желанием защитить Эйко, даже когда Вселенная кричит мне бежать, словно испуганный ребенок. Вместо этого я стряхиваю руку подруги и откидываюсь назад.

— Нет, он не насиловал меня до смерти, ясно?

Её красивые черты лица разглаживаются.

— Слава Богу, он тебя не тронул. Но случилось что-то странное, что заставило его украсть тебя.

Мои щёки горят, это первый раз на моей памяти, когда я стесняюсь разглашать грязные детали свидания. Не хочу ни с кем делить время, проведённое с Эйко, и это включает в себя то, что произошло между нами, но, очевидно, мне нужно всё прояснить, чтобы все перестали спрашивать, причинил ли он мне боль. Прочищая горло, я пытаюсь найти слова.

— Я сказала, что он не насиловал меня, Джас, а не то, что у нас не былоекса. Мы сделали это, и это было даже очень по согласию. Разве что немного дико.

— О! — настала её очередь краснеть. Если бы я не была так измучена и смущена, я бы провела некоторое время, немного дразня Жасмин.

— Вот тогда-то его часы на запястье и сломались. Всё было... энергично.

Преуменьшение года. Даже просто вспомнив голод, который поглотил нас, я начинаю ёрзать на месте.

Жасмин наклоняет голову, как будто она что-то поняла.

— О! Конечно! Думаю, я знаю, что происходит. Он не впадал в свой кар кхлок. Он отреагировал так, потому что ты — его пара!

Я игнорирую ликование своего сердца на её слова и смотрю саркастическим взглядом.

— Боже правый, может, мне не стоило побуждать тебя связываться с этим большим розовым чуваком. То, что я трахалась с парнем, не делает меня его парой.

Кроме того, он покинет нашу маленькую грязную планету, как только они получат то, ради чего пришли. У нас нет возможного будущего. Лучше нам расстаться сейчас, пока я ещё больше не привязалась. Но Жасмин не обязательно всё это знать.

— Это не так, Рэйвен. Это не то, с чем ты можешь бороться. Теперь ваши сердца бьются в унисон. Вы, наверное, уже чувствуете эмоции друг друга. Он никогда не причинит тебе боль, и вы оба будете сражаться, как демоны, чтобы защитить другого. Если ты действительно его амавар, его единственная истинная суженая, вы связаны навсегда. Это не то, что ты можешь побороть. Поверь мне, я пыталась.

— Боже мой, вот как он меня называл!

Лицо Жасмин загорается.

— Хорошо, значит, он это понимает. Скоро ты тоже поймёшь.

— Ты чокнутая, — говорю я, спрыгивая с дивана. — Нет такого понятия, как истинные пары. Это чистая фантазия.

— Я знаю, что это странно, но это правда. Чем раньше ты примешь это, тем счастливее ты будешь. Ты сейчас несчастна, потому что сражаешься сама с собой. Ты знаешь, тебе не обязательно оставаться одной до конца своей жизни, Рэйвен.

Моё сердце сжимается. Я предполагала, что всегда буду сама по себе, никогда не собираясь создавать ситуацию, чтобы получать душевые или другие травмы. Но сейчас каждая клеточка в моём теле жаждет быть с Эйко. Чёрт, что со мной?

— Я не могу справиться с этим дерьямом, — говорю я, хватая свою сумочку со стола, где она находилась в течение двух дней, и направляюсь к двери. — Я собираюсь домой. Мне нужно побыть одной.

Вот только моё тело твердит мне об обратном. Говорит, что мне нужно быть с ним. К чёрту тебя, тело! К чёрту! Это, должно быть, просто истощение.

— Рэйвен, останься и съешь что-нибудь, — говорит Жасмин, заламывая руки.

Я даже не могу встретиться с ней взглядом.

— У меня есть замороженные буррито. Я не буду голодать. Плюс мне нужно покормить кошку.

«А потом свернуться калачиком на своей кровати и проплакать тысячу лет над тем, как долго я буду одна».

— Бегство не остановит связь, — кричит Жасмин вдогонку. — Он будет тянуться к тебе. Он не сможет остаться в стороне.

Я машу рукой и прыгаю в машину. Дорога домой размыта, но когда я туда добираюсь, Варфи приветствует меня громкими требованиями еды. Прежде чем забросить своё грязное тело в душ, я вываливаю ему банку «Фрискис» в миску.

Обжигающая горячая вода вместе с щедрой порцией геля смывают с тела грязь и вонь болота, но не улучшают мои смешанные чувства. Я хочу Эйко больше, чем когда-либо, несмотря на то, что знаю, он в скором времени оставит меня на этой глупой планете. И даже если бы он пригласил меня с собой, смогу ли я выжить в такой жестокой культуре, где безжалостные избиения не являются причиной тревоги?

И главный вопрос: смогу ли я выжить без него?

Глава 21

ЭКОТОЛАЕН

Жасмин и другая человеческая женщина смотрят на меня, когда я переношуся в их жилище. Они сидят за столом и едят что-то, смутно пахнущее ногами и кислотой. И они опять пьют диаскок!

Прежде чем кто-либо успевает среагировать, я выхватываю цилиндр с топливом у сидящей ближе всего Жасмин.

— Капитан Дивиак будет в ярости, если я позволю тебе пить это топливо, Жасмин.

— Топливо? — удивляется другая.

Должно быть с этой женщиной Жасмин разделяет этот дом. Прежде чем я могу объяснить, что что-то в этом так называемом напитке может быть синтезировано в топливо для «Никс», Жасмин подскакивает, пытаясь достать диаскок.

— Сколько можно говорить, это не топливо, это — диетическая Кола.

Я поднимаю цилиндр высоко над головой, и она начинает раздражаться.

— Мне жаль, но я не могу позволить тебе употреблять это. Это может навредить ребёнку.

Её глаза широко распахиваются, затем мечутся между другой женщиной и мной.

— Стелла, я...

Человек по имени Стелла вскакивает с места, её глаза широко открыты и рот тоже открыт.

— Ребёнок? Это правда?

Жасмин стыдливо кивает, но её лицо предаёт радость.

— Ребёнок! — кричит Стелла. Она продолжает визжать и бросается обнимать Жасмин. — О МОЙ БОГ, Я НЕ ВЕРЮ!!!

Когда они прыгают вверх и вниз, издавая всевозможные пронзительные шумы, я осматриваю комнату. Рэйвен нет. Возможно, она в одной из других комнат. Но беглый поиск не приносит результата. Моя кожа уже зудит от того, что приходится так долго находиться далеко от Рэйвен.

Женщины наконец-то успокаиваются и оказываются в состоянии услышать мои слова, нежели минуту назад.

— Где моя амавар?

Стелла смотрит вверх, всё ещё улыбаясь.

— А кто её знает?

Жасмин выглядит более обеспокоенной.

— Эйкотолаен, она ушла.

Моё сердце на мгновение перестаёт биться, а потом ноет в груди.

— Она ушла? Куда она делась? Где она? — паника угрожает сокрушить меня. Я мотаю головой из стороны в сторону, надеясь, что Жасмин ошибается. — Рэйвен?! — кричу я, надеясь на ответ. — Рэйвен!

Та, которую зовут Стеллой, гладит воздух руками.

— Эй, чувак, успокойся. Она просто вернулась домой.

— Дом со мной! — понимаю, что моя паника не рациональна, но, тем не менее, я чувствую, как она нарастает. Что если я не смогу найти Рэйвен?

— Эйкотолаен, — успокаивает Жасмин и тянет меня. Прикосновение её пальцев к моему предплечью немного возвращает меня в рассудок. — Я скажу тебе, где она, хорошо? Я обещаю, что ты не будешь разлучён со своей амавар.

Я вновь могу дышать. Когда я говорю, мой голос гораздо спокойнее.

— Где я могу её найти?

— Я скажу тебе, но сначала послушай меня. Ты не можешь пойти туда, разгорячённый и агрессивный, понимаешь?

— Ни в малейшей степени.

— Другими словами, не будь таким байком, когда пойдешь к ней. Будь нежным, рассудительным навигатором, которым ты и являешься, а не воином, которым ты хочешь быть. Рэйвен плохо реагирует на агрессию и насилие. Драка между тобой и Энтиэрном напугала её.

Конечно. Я должен был понимать, что моя нежная амавар не хотела такого представления, ведь я же это чувствовал. Это было слишком для Рэйвен. Я должен был догадаться. Я почувствовал её дискомфорт. Какой я амавар?!

— Я понимаю.

— Хорошо, теперь дай мне, — Жасмин тянет мою руку к себе, пробивает мой следующий пункт назначения в моём витиеке и вытаскивает диаскок из моей другой руки.

— Удачи!

С помощью витиека, я переношусь в жилище Рэйвен. Оно намного меньше, чем у Жасмин и Стеллы, с одной большой комнатой, насколько я могу судить. На одном краю кровати лежит тело Рэйвен, накрытое только тонким шёлковым покрытием. Амавар свернулась калачиком, спиной ко мне.

Моё тело мгновенно реагирует на неё — паника исчезает, тепло любви наполняет меня. Я хочу подойти к ней, но от странного звука останавливаюсь. Она... плачет? Я замечаю, как дрожат её плечи. Шмыгает нос. Я должен немедленно пойти к ней и утешить.

Однако прежде чем я смог сделать шаг, некое существо, выглядящее, словно миниатюрная версия пантеры, которая пыталась напасть на Рэйвен на болоте, прыгает на пол между нами. Каждый оранжевый волос на его изогнутом теле стоит дыбом, а хвост нервно дёргается из стороны в сторону. Существо начинает на меня наступать, но как-то боком, я предполагаю, это должно выглядеть угрожающе. Я стараюсь не смеяться, когда оно шипит на меня.

Вот только любое моё веселье заканчивается, стоит существу один раз прикоснуться своей крошечной лапой. Острые как иголки коготки рвут плоть моей груди, и я кричу, скорей от удивления.

Рэйвен тоже кричит, явно не ожидая, что кто-то переместился в её комнату, наши крики служат толчком для дальнейшей борьбы крошечной пантеры. Со странным тревожным рёвом, оно прыгает и защёлкивает свои челюсти на моём бедре, когти вонзаются так глубоко, что на его белых лапах появляются фиолетовые пятна.

Я поднимаю руку, чтобы отшвырнуть зверя от себя, но крик Рэйвен останавливает.

— Не причиняй ему вреда!

Страх в её голосе пробирает до глубины души. Она боится меня. Это должно быть животное-компаньон, типа выющейся палочки в моей юности. И она считает, что я причиню ему боль. Честно говоря, хотел бы, но только потому, что не знал, что Рэйвен так любит его.

Вместо того, чтобы сбить его, беру рукой за толстый мех у основания шеи и отдираю существа от себя. Кровь капает по моей ноге, и я подхожу к кровати, чтобы передать рычащее животное Рэйвен.

Она сразу же обнимает животное, прижимая к себе. В это мгновение моё сердце разрывается. Но затем её взгляд переходит на мою ногу, и её глаза расширяются.

— Ты истекаешь кровью!

Бросив мини-пантеру на кровать, Рэйвен бросается за полотенцем и начинает убирать кровь. Но я не чувствую боли. Прикосновения моей амавар устраниют любой дискомфорт, который может возникнуть.

Я не могу не смотреть на неё с любовью, когда она становится на колени передо мной, ухаживая за моими незначительными ранами. Она чувствует. Она чувствует связь между амаварами. Какой бы страх ни поселился в её разуме, он испарился, когда она увидела, что я ранен.

Зацепив пальцем её подбородок, я наклоняю голову, пока она не встречает мой взгляд.

— Амавар...

— Эйко, — вздыхает она.

Но потом напрягается и отступает, забирая моё сердце с собой. Я осторожно наблюдаю за ней, как Рэйвен садится на кровать и, наконец, снова смотрит на меня.

— Я не могу, — говорит она. — Я не могу жить рядом с насилием, а ваши люди, очевидно, не имеют никаких проблем с этим. Лучше прекратить это сейчас, пока никто из нас не пострадал. Эмоционально или физически.

Я делаю шаг к ней. Она опять напрягается, я останавливаюсь и преклоняю перед ней колени, наши глаза напротив друг друга.

— Рэйвен, ты — моя амавар. Я никогда не смогу и никогда не захочу причинить тебе боль. Да, у многих байков есть история насилия, но у меня нет. То, что ты видела, драка между Энтиэрном и мной, это было... неизбежно. Прискорбно, но неизбежно.

— Насилия всегда можно избежать, Эйко.

Возможно, она права. Возможно, мне не стоило вступать в бой с Энтиэрном, хоть он и подстрекал проявить агрессию. Я вспоминаю слова, которые он говорил про Рэйвен, и во мне снова пробуждается ярость.

— Не тогда, когда я защищаю честь своей пары.

— О чём ты говоришь?

— Я бы никогда не напал на Энтиэрна, если бы он не... ну, если бы он не сказал недобрые слова о тебе.

Почти белые волосы Рэйвен мерцают, когда она качает головой.

— Это были просто слова, Эйко. Слова не навредят мне. Насилие никогда не является решением. Кроме того, я видела достаточно насилия, чтобы мне хватило на всю оставшуюся жизнь.

Это должно быть связано с её юностью. Я не могу дождаться, чтобы узнать о ней больше, что вызвало эту душераздирающую боль в ней, но сейчас я должен убедить её

рискнуть быть вместе. Я беру её руку в свою и прижимаю к груди. Её взгляд останавливается на ней, Рэйвен удивляется, когда чувствует, как бьётся моё сердце.

— Оно бьётся для тебя, Рэйвен. Ты — моя амавар, моя единственная истинная пара. Связь между нами сильна и вечна. Если то, что произошло сегодня, делает тебя несчастной, этого больше не повторится.

Как в оцепенении, она бормочет:

— Ты говоришь это сейчас...

— Рэйвен, пожалуйста, посмотри на меня, — я жду, пока её взгляд встретится с моим. — Я никогда не причиню тебе вреда. Теперь, когда я нашёл тебя, моя единственная цель в жизни — защищать тебя. Мы должны защищать друг друга.

Слёзы в её глазах мерцают.

— Мне не нужна защита, — говорит она неуверенно.

Улыбка касается моих губ.

— Я знаю.

Глава 22

РЭЙВЕН

В тот момент, когда он прижимает мою ладонь к груди, мой страх растворяется. Вот что имела в виду Жасмин. Я чувствую его своим сердцем. Мой мозг, наконец, догоняет быстро стучащий орган и признаёт, что я не смогу жить без этого мужчины.

Варфи прыгает между нами и нюхает наши руки. Когда он мяукает и прикладывает голову к нашим сложенным рукам, я не могу не улыбнуться.

— Ну, похоже, ты получил одобрение Варфоломея.

— Он явно чувствует нашу связь, — Эйко чешет Варфи под подбородком, это вызывает мурлыкающие звуки удовольствия.

Я делаю глубокий вдох, готовясь к сложному разговору.

— Мне будет очень тяжело, Эйко. Я не привыкла полагаться ни на кого другого. Мне это не нравится. Я хочу иметь возможность контролировать свою собственную жизнь.

— Рэйвен, я не хочу контролировать тебя. Только хочу быть с тобой, — его руки мягко гладят моё лицо, его голос глубок и утешителен. — Хочу строить совместную жизнь, вместе решать, какой она будет.

На уголках моих глаз выступили слёзы. Я подавляю желание смахнуть их.

— Ты сможешь быть терпелив со мной, пока я привыкаю к новому? Даже если я иногда буду психовать?

Он вытирает слёзы из уголков моих глаз, его большие пальцы оставляют горячие следы на моих щеках.

— До конца твоей и моей жизни.

— Я предупреждаю тебя сейчас, что я не соглашусь быть с тобой просто потому, что мы... как вы их называете? Амавар?

— Я не воин, как тот же Энтирэн, который должен быть всё время правым, жёстким и несгибаемым. Ты — моя первая, моя единственная пара. У меня нет никаких ожиданий

того, каким должно быть спаривание байка. Единственное, что меня волнует, — это ты, — он прижимает мою руку к губам, нежно целуя суставы пальцев.

— Моя жизнь, пока я росла... была не очень... хорошей. Я многим не доверяю.

Трудно понять мои слова, но мне нужно, чтобы он знал меня, понимал меня.

— Тогда я буду работать, чтобы заслужить твоё доверие. Буду доказывать тебе каждый день, что ты сделала правильный выбор.

Эйко целует внутреннюю часть моего запястья, и у меня загорается искра желания. Его пальцы скользят по линиям руки, и мои соски напрягаются в ожидании. Откидываюсь на кровати, внезапно осознавая, мой короткий тонкий халатик делает меня больше обнажённой, нежели одетой.

— Нам придётся, эм... выяснить, как... ах... сделать нас... ох...

Мой мозг, похоже, не хочет работать должным образом, так как его пальцы берут мою руку и проводят по его шее. Небольшая ухмылка появляется на его лице, когда Эйко видит мою реакцию. Я загипнотизирована тем, как он проводит одним моим пальцем по своим губам. Когда он втягивает его в рот, я задыхаюсь.

— Всё, что захочешь, амавар. Просто пообещай, что по любому поводу будешь со мной говорить и не сбежишь. Потому что мне придётся преследовать тебя, несмотря ни на что.

Его рука располагается на моём колене, и Эйко снова целует мою ладонь. Он выщеловывает свой путь по моей руке, обращая особое внимание на нежную плоть на сгибе локтя, затем нежными укусами прокладывает свой путь по моей шее. Его мягкая пытка посыпает дрожь нужды к самой моей сердцевине.

Отстраняясь от меня на кровати и не нарушая зрительный контакт, Эйко проворно развязывает пояс, удерживающий мой халат закрытым, пока, наконец, не освобождает меня. Жар от его руки обжигает кожу моей груди, когда он её сжимает. Боже, я пропустила его прикосновение.

— Мы были такими дикими, когда впервые соединились, — шепчет он, его голос хриплый от желания. — На этот раз я хочу потратить больше времени и смаковать каждый твой дюйм.

Когда Эйко большим пальцем начинает растирать мой сосок, здравые мысли окончательно рушатся, и из меня вырывается стон. Кажется, я ждала нашего соединения недели, хотя точно знаю, что прошли только часы. Он мне нужен и срочно.

— Не слишком медленно, — выдыхаю я.

Он снимает шелковистую ткань моего халата, дразнит меня нежными ласками, его рука скользит по изгибу моих бёдер. Я резко втягиваю столь необходимый мне воздух, когда он проводит своими волшебными пальцами по моим бёдрам. В ответ они поднимаются, охотно встречая его исследующие пальцы. Его рот опускается на мой, показывая, что именно его язык будет делать вместо его пальцев.

Мой мозг пытается ещё раз сказать, как это всё безумно, но я заставляю его подчиниться и захлопнуться со своей этой осторожностью. Моё тело и, что более важно, моё сердце знает правду. Я — его, а он — мой.

Навсегда? Навсегда!

Я больше не могу это терпеть. Мне нужно чувствовать его на мне, во мне. Сейчас. Тяну его на себя, обхватываю ногами вокруг талии и прижимаюсь к его жужжащему капюшону. Я почти на месте, мне удаётся сказать:

— Пожалуйста, Эйко, ты мне нужен.

Осыпая моё лицо поцелуями, он шепчет мне в ухо:

— Всё, что хочешь, Рэйвен. Всё, что угодно.

Капюшон или — правильней сказать — створки, прикрывающие его член, втягиваются, усиливая вибрацию, пока он не вырывается из меня кульминацией, соприкасаясь с моим клитором. Даже если бы я могла остановить себя от громкого крика наслаждения, я бы не хотела.

— Да, любовь моя, — шепчет он мне на ухо. — Ещё.

Ищу его взгляд, фиксирую его словно якорь. Теперь, когда моё желание было немного утолено, я могу больше сосредоточиться на нём, касаясь его, радуя его.

Протягиваю руку вниз между нашими потными телами и отталкиваю его набедренную повязку, мои пальцы обвиваются вокруг его жужжащего, вращающегося члена. Он стонет в ответ, утыкаясь головой мне в шею, и я немного его исследую.

Отчаянно хочу, чтобы он наполнил меня, моё желание слишком велико. Направляю к себе, открываясь и освобождаю его от захвата своей руки. С величайшей осторожностью он входит в меня, останавливаясь, чтобы я могла приспособиться к его не маленькому размеру, от чего у меня перехватывает дыхание.

Когда он входит полностью, моё тело снова бьётся в спазмах оргазма и непроизвольно прижимается к нему. Волна за волной прокатывается по мне. Боже, кто знал, что секс с человеком, которого ты любишь, может быть таким потрясающим?

Кожа Эйко ярко-фиолетовая, его глаза больше не мерцают между янтарём и чёрным — они насыщенно черные. Его тело дрожит от скопившейся энергии, он медленно, мягко скользит внутри меня. Но он сдерживается.

— Кончи для меня, — шепчу я, нарушая его сдержанность.

Он врывается в меня жёстко и быстро, я кричу от удовольствия, мои бёдра качаются, чтобы соответствовать его яростному ритму. Глубокий гул грохочет в его груди, становится всё громче и громче, как и его член делает дикие и удивительные вещи внутри меня. Вероятно, своими ногтями я оставила глубокие царапины на его спине, но мы оба этого не замечаем.

Моё тело летит в облаке эйфории, как будто я воспарила над кроватью, наблюдая, как Эйко принимает меня как свою амавар. Само слово посыпает дрожь по моей коже, которая пробирает до самой сердцевины моей души.

Я чувствую, что он близко, поэтому позволяю этой вибрации проникать всё глубже и глубже, пока я снова не оказываюсь на грани. С рыком не тише, чем вчера... это было только вчера? Спазмы и толчки Эйко проникают всё глубже, пока я вновь не рассыпаюсь в высочайшем наслаждении.

Мы оба мокрые от пота и задыхаемся, как будто только что пробежали марафон. Я никогда в жизни не была так измучена и выжата. С рычанием, он падает рядом, крепко притягивая к себе моё тело.

Утомление от нашего приключения затягивает нас обоих, мы ещё долго не сможем ясно мыслить и пока расслабляемся в объятиях друг друга. Сон собирается забрать меня, но я слышу, как он бормочет:

— Моя жизнь без тебя пуста, Рэйвен.

Раньше я никогда не говорила слов любви никому, кроме очень близких друзей. Но никогда парню. И теперь рада, что скажу ему первому. Пока Эйко не упал в мою жизнь с

неба, я понятия не имела, что на самом деле означают эти слова. Но теперь знаю и чувствую необходимость сказать ему.

— Эйко, я люблю тебя.

Я едва слышу свой собственный голос, но понимаю, как растёт моя уверенность в нашей связи, растёт и моя уверенность признаться ему. Сжатие его рук говорит, что он услышал.

Не отвечая, Эйко утыкается мне в шею и начинает слегка посапывать. И меня это совсем не беспокоит. У него будет достаточно времени, чтобы сказать мне эти же слова, потому что я знаю, что наши отношения навсегда.

Навсегда.

Конец